

Целительница
Федора
у нас
в гостях
с. 1, 15

Станислав
Шушкевич:
политический
портрет
с. 3

Любовь,
ее победы
и поражения
с. 6

Детектив:
Агата
Кристи
и другие
с. 9—14

БЕЛАЯ ВЕЖКА

Дайджест. № 2. 1991 г.

Цена 1 руб.

Станет ли
водка
дешевле?

с. 4

Лето
в консервной
банке

с. 5

На первом
месте...
нет, не
ножки...

с. 7

«Готовьтесь
к нашествию
инопланетян!..

с. 16

Анекдоты
и не только

с. 16

Дар бесценный:

здоровье

поправить

и надежду

вернуть

Недавно в районах Брестчины, что наиболее пострадали от чернобыльского радиоактивного окуривания, провела серию лечебных сеансов и лекций известная в республике и за ее пределами целительница, уроженка д. Пильшичи Бельвичского района Могилевской области Федора Даниловна Конюхова (на снимке).

Навестила Федора Даниловна в те дни и редакцию «Белой вежи», правда, по довольно прозаичному поводу: нужна народному лекарю для готовящейся к изданию о ее методах лечения книги бумага и типографская база.

— Встреч с людьми много, и на лечение много приезжает, но почти каждый, кроме воды и глины с моих криничек, еще что-либо с собой просит, — говорит Федора Даниловна.

— Газеты, журналы, где напечатаны статьи или пояснения как лечу и чем, а то и просто о Пильшичах, люди друг у друга за большие деньги перекупают. Надеются, что в этих черненьких буквах частичка дарованной мне Богом доброй силы хранится. Надежда и вера сами по себе силы очень животворные, чудеса с человеком творят.

Окончание на 15-й стр.

Иду домой, как в Божий храм

Широкую известность в стране приобрели методы популярного московского врачевателя директора Всесоюзного научно-методического центра психологической поддержки и нелекарственного лечения доцента Георгия Николаевича Сытина, которые специалисты окрестили как «словесные настрон».

Специально подобранный поток слов так воздействует на подсознание человека, что позволяет ему управлять ритмом собственного сердца, кровяным давлением, мозговым и коронарным кровообращением, другими функциями организма.

Есть среди настроев и социально-направленные, в том числе воздействующие и на семейные отношения, повышающие в человеке чувство собственного достоинства, душевного комфорта, мира и согласия.

Предлагаем вашему вниманию один из них:

«Как для священника алтарь, дом для меня всегда свят. Иду домой, как в Божий храм, заранее стараюсь очиститься от всякой скверны, ненависти и вражды. Стараюсь в Божий храм прийти, чтоб принести своей семье блаженство, счастье и надежду. Хочу в душе своей нести неугасимый Божий Дар любви, добра, сочувствия и ласки.

Я знаю, в жизни непреклонным надо быть, когда приходится сражаться со злом, предательством и ложью.

Дома нежность, доброта и ласка должны быть постоянны, нерушимы, как гранит.

Иду домой, как в Божий храм. Очищенный и осветленный, исполненный насквозь божественным святым ярчайшим светом».

«Мне сняцца сны аб Беларусі»...

Янка КУПАЛА

О климате Полесья прошлых лет

По данным многолетних наблюдений (вторая половина XIX в. — начало XX в. в г. Пинске наиболее низкая температура воздуха составляла 29,1 градуса ниже нуля, а абсолютный максимум — плюс 34,8 градуса.

Несомненный интерес представляют сведения о сроках вскрытия и замерзания реки Пины у г. Пинска. Так, самое раннее вскрытие льда здесь отмечено 1 марта 1803 года, а самое позднее — 12 апреля 1865 года. Что касается замерзания этой реки, то самое раннее зафиксировано 9 сентября 1858 года, а самое позднее — 21 декабря 1872 года. Наибольшая продолжительность навигации по р. Пине наблюдалась в 1978 году — 282 дня, наименьшая — в 1958-м — 220 дней.

Снежный покров в г. Пинске, в среднем, наблюдается 87 дней в году, т. е. менее трех месяцев, большей частью с половины декабря до 10 марта, но нередко при этом совершенно становится иногда на 2—3 недели среди зимы, в январе и феврале; в марте снег становится окончательно, иногда даже в самом начале месяца, и лишь в редкие годы он покрывает землю до первой трети апреля.

Из книги «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Том IX. Верхнее Приднепровье и Белоруссия». Под редакцией В. П. Селезнева. Издание книгоиздательства А. Ф. Дварина в С.-Петербурге. 1905 г.

Редакция полностью сохранила стиль автора.

БРАК

Соображения экономического характера имеют первенствующее значение при заключении браков в семьях старинного покроя. Как парень, так и девушка в большой семье подчиняются тому выбору, который делают старшие. Суть вопроса заключается или в привлечении в семью нового работника, или в том, что семья должна лишиться рабочих рук. Поэтому всегда торопятся с женитьбой старшего сына для того, чтобы привлечь в семью работницу-молочуху; напротив, старшую дочь стараются попридержать год другой в доме, чтобы воспользоваться ее работой. Не менее важны и другие соображения, когда, например, при обилии дочерей в семье нужно подыскать примача, или когда при малоземелье надо отдать сына в примы и т. д. Все это очень важные соображения в крестьянском быту. Те же соображения побуждают иногда родителей заключать сговор относительно брака малолетних детей. Во всех этих соображениях вопрос о приданом в крестьянском быту не играет никакой роли: дело идет только о рабочих руках. Дело в том, что приданое бывает очень незначительное: приданое в виде денег — новшество, практикуемое только у бога-

тых крестьян. Обычное же приданое крестьянской невесты заключается в «кублах», наполненных платками, холстом, да в нескольких штуках скота. Но при этом «выправа», «посаг» составляет собственность невестки, на которую семья мужа не имеет права. Вот почему приданое и не играет роли при заключении брака. Если вы поговорите со стариками и старухами, то они вам скажут, что и красота невесты мало нужна для хозяйства, куда требуются только хорошие рабочие руки.

Правда, молодое поколение уже сильно восстает против такого взгляда, и среди него личные симпатии начинают получать преобладающее значение. Это особенно заметно в малых семьях, где весь семейный режим не столь суров, не столь скован традиционными взглядами.

С точки зрения народных юридических взглядов брак обставлен следующими формальностями. После сватовства происходит сговор, так называемые вторые и третьи «запоины». Уже после сватовства отказ считается бесславию для той стороны, которая его получила. Отказ после запоин имеет еще и другую сторону: отказавшаяся сторона должна возместить убытки, понесенные другой стороной; убытки эти

заключаются как в расходах на угощение, так и в потере рабочего времени. В глазах крестьян актом, закрепляющим брачную сделку является вся процедура свадебного ритуала. Церковное венчание является таким образом недостаточным. Среди белорусских крестьян едва ли существует развод без посредства церкви: неполадившие супруги просто расходятся. Тут возникает только вопрос имущественный. Если обе стороны расходятся добровольно, то жена забирает свое приданое, внесенное ею в дом мужа, а муж-примак забирает свое имущество, с которым он явился в дом тестя или вдовы. Если же одна из сторон оставляет другую, то последняя считает себя вправе удержать имущество первой. Оттого в случае ссор в волостном суде суд старается установить, кто кого из супругов «прогнал».

СВАДЬБА

Очень интересен свадебный обряд. Родители жениха, оставив свой выбор на невесте, иногда навешивают околывшие пути предвзятые суждения насчет согласия родителей девушки, приглашают сватов. Эту почетную обязанность обыкновенно выполняют родственники жениха, люди почтенного возраста и по возможности уважаемые в селе. Немало бывает выпито водки во время предвзятых советов родителей жениха со сватами. Сопровождения ведутся не о выборе невесты, но

о порядке свадебного обряда, приглашения гостей, о будущих расходах и т. д. Когда определится день, в который решат отправиться «в сваты» (наиболее благоприятным днем считается воскресенье), тогда предварительное угощают сватов и производят целый ряд гаданий, чтобы убедиться, насколько благоприятен данный день. Со сватами или со сватом отправляется обыкновенно и отец жениха, с собою они берут бутылку водки и краюху хлеба. Сваты, приехав или придя к дому невесты, становятся под окном и говорят: «Пустите, люди добрые, на ночь!» — «Здоровеньки были, идите в хату!» — отвечают им. Войдя в избу, сваты ставят на стол бутылку с водкой и кладут краюху хлеба. После предварительных разговоров о посторонних предметах, старший из сватов спрашивает у родителей невесты: не ли у них телушки для продажи, на что им отвечают, что продали бы, если бы были купцы. Такой ответ считается благоприятным, и завязывается деловой разговор. Между сватами и свадбой бываю еще и «запоины». На них присутствуют жених и невеста и приглашаются наиболее солидные из родственников обеих сторон. За выпивкой (водку пьют ложками из общей чашки) ведутся переговоры о браке, порядке свадьбы и т. д. В конце попойки невеста дарит сватам, отцу и самому жениху полотенца. В промежутке между «запоинами» или «запоинами» и

днем свадьбы, когда идут приготовления, подруги невесты собираются у нее, проводят время в угощении и в пении песен. В этих песнях изображается грусть молодой девушки, которой придется оставлять отчий дом и идти к чужому отцу и матери; невеста, сделавшись молодой женой, навсегда расстанется с прежней веселой жизнью, с подругами; она не покажется уже на деревенском игрище, в пылке на деревенской вечеринке; у нее будет суровый муж, злая свекровь. Песни спрашивают невесту, о чем она горюет, почему она проливает горькие слезы: не плачет ли она потому, что ей жалко расстаться со старинным-отцом, со старухой-матерью, с родным подворьем? Но не об этом горюет невеста: она оплакивает свою русую косу «да девичью красу».

Церковное венчание не играет существенной роли среди «выселли». Иногда оно даже совершается за неделю до выполнения свадебного обряда, и молодые в эти дни каждый живет у своих родителей. При венчании и при следовании в церковь и обратно дружки только заботятся о выполнении разных символических действий для того, чтобы убедить молодую чету от чар. Богатые свадьбы справляются таким образом, что сначала мир происходит отдельно в доме жениха и невесты, и только вечером жених со своей дружкой отправляется в дом невесты.

Подготовил
Михаил РАВЦЕВИЧ.

ЧТО БЫЛО... ТО СПЛЫЛО

Один мой знакомый, человек уже преклонных лет, часто повторял мне: «Цени свою молодость и запоминай ее, ведь в молодости даже бокал с шампанским звенит иначе, чем будет звенеть потом».

С этого «бокала с шампанским» все и началось. А точнее, с одной газетной землени за 1948 год, в которой рассказывалось о любимом празднике брестчан — Новом Годе. В те праздничные дни выливалось умопомрачительное количество шампанского. Все магазины, в том числе и ликеро-водочный, работали до 12 часов ночи и так ровно 23 дня. «В этот промежуток времени в каждом доме можно было услышать звон бокалов, в которые разливалось «Шампанское».

Прочитав эти строчки, я подумала

— а ведь те годы были чьей-то молодостью, и те бокалы с шампанским звенели для кого-то совсем не так, как слышим их звон мы сегодня. Может быть, прислушаемся и попробуем узнать что-нибудь интересное о той далекой жизни наших земляков.

На общем фоне пестрящих газетных заголовков пятидесятых годов типа «Сталин — ум, честь и совесть эпохи», «Безработица в США свирепствует» или «Домохозяйки изучают курс истории ВКП(б)» мне хотелось найти что-нибудь такое, что могло бы рассказать о простом быте брестчан, об их обычной повседневной жизни. В то время об этом газеты писали мало, в основном, все издания были заняты пропагандой политики. Но кое-что удалось найти. Начнем с обзора пятидесятых годов.

предприниматели «бопелаторы» писались черным текстом по желтому фону. Все вывески писались одновременно на русском и белорусском языках.

Строгий порядок установил и торговля на рынках Бреста. Торговать разрешалось ежедневно, но только тем, кто уплатил пошлину: за продажу крупного рогатого скота — 50 р., мелкого рогатого и совсем не рогатого — 25 р., ну а за все остальное — 10 р.

Здесь же, на рынке, можно было встретить людей, которые «делали деньги» другим способом, а точнее, перепродавали особо модный и дефицитный товар. В газетах упоминаются такие товары, на которых тогда можно

было «сделать бизнес»: дамские головные платки, камешки для зажигалок, дамские босоножки.

Особым спросом пользовались шелковые чулки. Сколотившие свой капитал на дамских чулках, если не задерживались органами, то жили припеваючи. Условия этому не препятствовали. Вот, например, ассортимент ликеро-водочного магазина того времени: «Водка 5 сортов, в том числе «Кубилейная» 45°, ликеры, настойки, наливки, виноградные и фруктовые вина, бутылочное пиво, а также папиросы и свежие дрожжи».

Надо заметить, что у брестчан излюбленным способом вкладывать свои сбережения было приобретение лотерейных билетов. В то время особым доверием пользовалась четвертая денежно-вещевая лотерея. Тысячи людей почти все свои сбережения тратили на покупку лотерейных билетов. Сегодня мы можем только догадываться, что двигало «народными массами» — рекламой, страстью к риску, а, может, тогда просто больше доверяли государству... Иначе как объяснить случаи приобретения людьми лотереек на сумму в три раза превышающую их месячный заработок?

«Дружной подпиской на 4-ую денежно-вещевую лотерею крепим могущество нашей страны!» или «На боевые успехи нашей доблестной Красной Армии ответим активным

участием в реализации 4-ой денежно-вещевой лотереи!» Именно такими заголовками пестрили и будоражили публику страницы газет 44—45 годов, в том числе и наша родная «Заря». И так почти месяц. Надо сказать, что брестчане живо откликнулись на предложение «крепить могущество Родины», и в течение 3 дней общая сумма размещен-

ных лотерейных билетов достигла 2 млн. 89 тысяч рублей.

Особо отличились в этом почете работники нашей брестской милиции. Они приобрели билетов на 9 тысяч 530 рублей. Вот так-то!

К сожалению, о том, достался ли какой-либо выигрыш жителям Бреста, в газете не печаталось.

«БАГДАДСКИЙ ВОР» И ДРУГИЕ «МЕРОПРИЯТИЯ»

Кроме экономической стороны жизни брестчан волновали вопросы их здоровья и культурного времяпрепровождения. Большой шум поднялся вокруг сообщения местной прессы о самолете скорой помощи, «В Могилевской области при первом же вызове врача к больному вылетает врач-специалист на санитарном самолете...» Обидно было брестчанам, что не они первыми смогли додуматься до этого изобретения, ведь в то время почти всем лондировали наши земляки, да и в футболе! «Во время розыгрыша Кубка БССР наши футболисты выиграли у динамовцев г. Минска со счетом 2:0».

Но кроме футбола особой любовью у жителей г. Бреста пользовался кинематограф.

Первым кинотеатром стал кинозал «1 Мая», который действует и по сегодняшний день. Наряду с советскими фильмами с участием Л. Орловой брестчане смотрели американские и немецкие боевики. Особо популярным стал цветной американский фильм «Багдадский вор», снятый по мотивам чудесной арабской сказки. Так что о возможностях арабов из Багдада брестчане узнали еще пять десятилетий назад, правда, это была американская версия.

Параллельно развивалась и наша белорусская культура. Вот какую белорусскую народную песню пели в 49-м году:

Светлую дороженьку
Ленин проложил,
Ленина дороженьку
Сталин завершил.
Нам теперь дороженька
вольная дана,
Косим, жнем машинами,
Водим трактора
Е. ВЫСОЦКАЯ.

КАК ПРОДАВАЛИ И ЧТО ПОКУПАЛИ

Так уже мы привыкли к состоянию «продовольственных дел» измерять наличием колбасы на прилавках. Судя по объявлениям, печатавшимся в газетах, дела с продовольствием в 50-е годы обстояли получше сегодняшних. Вот, например, «колбасная мастерская производственного комбината г. Бреста принимает заказы от организаций и граждан на выработку разных сортов колбасных изделий и изготовление всевозможных колбасных изделий (докорка, корейки и др.)...».

В городе властями бы-

Зеленая деланка

Лето в консервной банке

Зимой еда становится довольно пресной. Но чуть-чуть солений на столе — и сразу появляется аппетит, разнообразнее выглядит обед, повышается настроение. Вы это сможете — только рискните.

ЩАВЕЛЬ НАТУРАЛЬНАЯ

Свежие листья перебрать, вымыть и на 1—2 мин. опустить в кипящую воду. Плотно уложить их в горячие банки, залить горячей водой, в которой они бланшировались, и стерилизовать в кипящей воде 60 мин.

ЗАГОТОВКА ДЛЯ ЗЕЛЕННЫХ БОРЩЕЙ

500 г щавеля, 500 г зеленого лука, 250 г укропа, 75—100 г соли.

Свежие листья щавеля перебрать, вымыть и измельчить. У зеленого лука обрезать корни, тщательно вымыть лук и нарезать кусочками длиной 1—2 см. Молодой укроп перебрать, вымыть и мелко нарезать. Все компоненты смешать и тщательно протереть с солью, чтобы выделился сок, затем плотно уложить в банки. Стерилизовать в кипящей воде: пол-литровые банки — 20 мин., литровые — 25 мин.

Перед употреблением зелень промыть в проточной воде для удаления излишков соли.

ЧЕСНОК МАРИНОВАННЫЙ

Очистить головки чеснока от грязи, промыть. На дно банок положить специи (черный перец и гвоздику), плотно уложить головки чеснока. Залить кипятком, накрыть крышкой и оставить на сутки. Затем воду слить и залить чеснок маринадом: на 1 л воды — 50 г соли и 50 г сахара, 1 ст. ложку уксуса. Закатать крышки.

Так же готовится и черемша — стрелки чеснока, которые обрезаются летом

и, увы, многими выбрасываются.

ПОМИДОРЫ В СОБСТВЕННОМ СОКУ

3 кг зрелых мелкоплодных помидоров, 2 кг крупных зрелых помидоров, 80 г соли, 50 г сахара.

Мелкоплодные помидоры вымыть, наколоть в нескольких местах заостренной палочкой и плотно уложить в банки по плечики. Крупные помидоры, разрезав и разогретый в эмалированной кастрюле под крышкой, не доводя до кипения. Горячую массу протереть через редкое сито, растворить в ней соль и сахар и залить массой помидоры в банки так, чтобы уровень сока был на 2 см ниже краев банки. Пастеризовать при 85°C (литровые банки — 25—30 мин.), или стерилизовать в кипящей воде 8—9 мин.)

Заливку использовать для приготовления напитка (можно разбавить кипяченой водой), а из плодов готовить салат, соус, суп.

ПОМИДОРЫ ОЧИЩЕННЫЕ

3 кг зрелых мелкоплодных помидоров, 2 кг крупных зрелых помидоров, 80 г соли, 50 г сахара.

Мелкоплодные помидоры на 1—2 мин. опустить в кипящую воду, сразу же охладить в холодной, снять кожицу и уложить в банки по плечики. Далее поступать, как в предыдущем рецепте.

КЕТЧУП

5 кг помидоров, 1 стакан измельченного лука, 160—200 г сахара, 30 г соли, 1 стакан 9%-ного уксуса, по 1 чайной ложке черного перца, гвоздики, горчицы, 1/2 чайной ложки семян сельдерея.

Помидоры нарезать дольками и вместе с измельченным луком распределить под крышкой. Протереть через сито. Полученный

сок уверить наполовину. Пряности положить в мешочек из марли и опустить в кипящую массу. Добавить соль, сахар, уксус и варить еще 5—7 мин., после чего пряности вынуть, а готовый кетчуп разлить в бутылки и сразу же укупорить.

ОГУРЦЫ СОЛЕННЫЕ, КОНСЕРВИРОВАННЫЕ ПО—МОСКОВСКИ

10 кг огурцов, 2,5 кг ягод красной смородины или 1,8—2 л красносморodinного сока, 1—2 головки чеснока, 300 г зелени укропа.

Состав рассола: на 10 л воды — 200—250 г соли. Свежие огурцы вымыть, выложить и плотно уложить вместе с приправами в банки. Ягоды красной смородины, предварительно очищенные и промытые, уложить в промежутки между огурцами. Залить горячим рассолом и стерилизовать в кипящей воде: поллитровые банки — 3—5 мин., литровые — 8, трехлитровые — 12—15 мин.

ОГУРЦЫ МАРИНОВАННЫЕ ОСТРЫЕ

10 кг огурцов, 250 г зелени укропа, 15 г зелени эстрагона, 15 г корня хрена, 1—2 головки чеснока, 15—20 г семян горчицы, 3—5 г черного перца.

Состав заливки: на 8 л воды — 1,4 л столового уксуса, 250—400 г соли, 300—500 г сахара.

Свежие огурцы тщательно вымыть, вертикально уложить в подготовленные банки. Укроп нарезать кусочками длиной 10—15 см и вместе с эстрагоном положить на дно. Банки с огурцами заполнить кипящим маринадом и пастеризовать при 90°C: литровые и двухлитровые банки — 20—25 мин., трехлитровые — 30—35 мин.

САЛАТ ИЗ ПЕРЦА

Состав заливки: на 1 л воды — 70 г сахара, 35 г соли, 8 г лимонной кислоты.

Перец вымыть, вырезать семена, снова, вымыть, на 2—3 мин. опустить в кипящую воду и сразу же охладить в холодной. Нарезать перец полосками шириной не более 5 мм и плотно уложить в банки по плечики. Заполнить кипящей заливкой и стерилизовать в кипящей воде: поллитровые банки — 12—15 мин., двух- и трехлитровые — 30—35 мин.

Для неопытных садоводов и огородников последние работы на своих шести сотках — это сбор урожая. Но опытные знают, что дел на садовом огороде участке еще непочатый край.

Прежде всего нужно убрать все растительные остатки. Ботву картофеля, томатов, огурцов сгребите в кучу и обязательно сожгите, ведь эти растения, как правило, поражены болезнями. Собрать и уничтожить необходимо все мумифицированные плоды с деревьев.

Опавшие листья, сорняки, незараженные растения лучше заложить в компостную кучу.

Продолжайте борьбу с сорняками. Если этого

не делать, они окрепнут и весной доставят вам немало хлопот.

Копать или не копать — этот вопрос волнует многих. В огороде от перекопки куда не денешься. А в саду? Может, задернить сад и освободиться от тяжелой и нудной работы? Не спешите, задернение полезно в старых, плодоносящих садах. А для молодых деревьев необходимо тщательное поддержание чистоты пар. Вот только лопату придется отложить. Для работы в саду больше подойдут вилы, рыхлители, тяпки. Используя вместо лопаты эти инструменты, вы сохраните корни деревьев.

Под перекопку можно внести органические удобрения: навоз, компост и неорганические фосфорные и калийные.

В молодых садах мышевидные грызуны наносят большой урон, обедая кору. Чтобы этого не случилось, штамбы следует обвязать рубероидом или металлической сеткой.

Если уже на носу морозы, а вы только приобрели саженцы, лучше отложить их посадку до весны. Саженцы прикопайте.

Корневую систему нехолодостойких культур желательно утеплить. Для этого используют опавшие листья, торф, опилки и т. п.

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

Наша семья получила, наконец, участок земли под сад. Надо приниматься за работу, а опыта нет. Сразу же возникли вопросы: с чего начинать, как строить и что выращивать? Не можете ли вы помочь?

Прежде всего следует напомнить: планировка и освоение участков

на территории коллективного садоводства может быть начата только после утверждения районным (городским) Советом народных депутатов проекта ее организации. Предварительно согласованного с органами архитектурно-строительного, санитарного и пожарного надзора.

Перед освоением участка необходимо выров-

нять его поверхность — срезать бугры, засыпать ямы, выкорчевать пни. Затем следует составить план участка в уменьшенном масштабе на бумаге, определить в нем место жилого дома, хозяйственным постройкам, дорожкам, овощному огороду, плодовым деревьям, ягодным кустарникам, цветнику.

При составлении плана необходимо учесть, что в большинстве своем все садовые культуры светлюбивые, и затенение в значительной мере снижает их урожайность и качество плодов и ягод.

На садовом участке общей площадью 600 м² (или 6 соток) в средней полосе ориентировочно можно разместить (за вычетом 150 м² под дом и хозяйственные постройки) следующее количество плодовых культур и ягодников: яблони сильнорослых сортов — 7—8; на слабоборослых вегетативных подвоях — 3—4 (как уплотнители), груши — 2—3, по 3—4 вишни и сливы, облепихи — 4—5, смородины черной — 8—10, красной и белой — по 3—4, крыжовника — 3—5, малины — 12—15. Под земляникой и клубникой рекомендуется занять 75, под овощным огородом — 100 и под цветниками — 35—40 м².

Саженцы яблони и груш с объемными кронами на сильнорослых подвоях можно размещать через 4 метра в ряду (не ближе 2 метров от изгороди), на слабоборослых подвоях — через 1,5—2,0. Вишню и сливу сажают через 2—3 метра.

Под черную смородину отводят пониженные, увлажненные, достаточно освещенные места. Под крыжовник желательно выделить умеренно увлажненные почвы с хорошей воздухопроницаемостью. Кусты смородины размещают в ряду на расстоянии 0,7—1,25 метра, а крыжовник — 1,5.

Малину высаживают компактно или вдоль границ участка. Место должно быть солнечным и защищенным от ветра. Расстояние между растениями в ряду — 0,5 метра. Под землянику и клубнику отводят солнечные, защищенные от ветра места. На увлажненных участках ее лучше выращивать на грядах.

Подсчитали—прослезились

Многие горожане являются владельцами садовых участков; еще большему числу эти участки настойчиво обещают. В мыслях садоводов-новичков, конечно, уже зреют на собственных грядках помидоры, огурцы, а кусты смородины и вишни гроздьями покрывают виноградники. Однако ж для того, чтобы плоды фантазии хоть в малой степени превратились в плоды земли, требуется некоторая материально-техническая база.

	старая цена	новая цена
Лопата штыковая	1-10	1-62
Тяпка	1-30	2-66
Коса	2-00	8-76
Грабли деревянные	1-50	3-00
Опрыскиватель	13-00	21-00
Бензопилка	160-00	367-00
Шланг поливальный	5-00	14-00
Шланг резиновый	40-00	141-18
Электронасос «Агидель»	50-00	148-80
Стремянка	26-00	107-52
Тачка	23-00	48-00
Парник	12-00	59-40
Теплица	290-00	960-00

К сему добавим, что если с первого представления вы получите в магазине из этого списка только грабли деревянные, считайте, что вам повезло.

(«Семья», № 38).

Из книги о диетпитании

Сахароснижающие растения

Вещи в древности применяли для лечения всяких недугов, в том числе и сахарного диабета, капусту и одуванчики, чеснок и полынь, морковь и малину. Сысье 70 видов культурных и дикорастущих трав, плодов и овощей описано в книге Л. В. Николаичук «Сахароснижающие растения».

Следуя советам, не забывайте, однако, предостережение знаменитого ученого и философа Вольтера: «Пользуйтесь, но не злоупотребляйте».

В. Г. ШЕРЕНЦ.

Для тех, кто не сможет приобрести книгу, мы предлагаем несколько полезных рецептов из нее.

Свекла с хреном. Натереть на терке вареную столовую свеклу, перемешать с приправой из хрена, полить сметаной или растите-

льным маслом. При подаче на стол посыпать зеленью.

Секлы 100 г, хрена 2 ст. ложки, сметаны 30 г (растительного масла — 15), укропа или петрушки 5 г.

Настой из листьев смородины черной. 20 г листьев залить 300 мл кипятка, прокипятить при закрытой крышке 5 мин., настоять 2 часа, процедить. Принимать по стакану три раза в день после еды.

Вересковый сок, купажированный настоем зверобоя. К натуральному березовому соку добавив настой зверобоя, соблюдая соотношение сока и настоя: 3:1, перемешать, закрыть плотной крышкой. Принимать по 1 стакану 3 раза в день перед приемом пищи.

Салат из петрушки и одуванчиков. Зеленые петрушки

мелко порубить, смешать с мелко нарезанными листьями одуванчика, заправить сметаной и, посыпав укропом, подавать к столу.

Петрушка — 50 г, листья одуванчика — 60 г, сметана — 20 г, укроп — 5 г, соль.

Салат из зеленого лука и одуванчиков. Зеленые листья лука мелко нашинковать, перемешать с салатом с мелко нарезанными листьями одуванчиков. Заправить растительным маслом и солью по вкусу.

Зеленый лук — 50 г, листья одуванчика — 40—50 г, растительное масло — 10 г, соль.

Огурцы, фаршированные свеклой и хреном. Выбрать зеленые крупные огурцы, вычистить серединки, перемешать с натертой вареной свеклой и приправой из

хрена. Зафаршировать половинки огурцов, полить сметаной, посыпать укропом, зеленью.

Огурцы 120 г, свекла 50 г, хрен 20, зелень 5, сметана 20 г.

Салат весенний с луком. Мелко нарезать зеленый лук, листья перлоцвета, лопуха, листья крапивы двудомной и одуванчика. Перемешать в салатнице, посолить по вкусу, полить растительным маслом, добавить мелко нарезанное яйцо, сваренное вкрутую.

Лук зеленый — 40 г, листья перлоцвета, крапивы, одуванчика — по 10—15 г, растительное масло — 12 г, половинка вареного яйца.

А вот как готовят сборы из сушеных трав

Листья черники, зверобой продырявленный, крапива двудомная — все по 25 г.

Столовую ложку сбора залить 300 мл кипятка. Прокипятить 5 мин., настоять, процедить. Принимать по полстакана 3—4 раза в день перед едой в течение месяца.

Хвощ полевой, трава горца птичьего, крапива двудомная, пастушья сумка обыкновенная (по 25 г).

Столовую ложку сбора залить 300 мл кипятка; прокипятить 10 мин., настоять 5 мин., процедить, принимать по полстакана 2—3 раза в день за 20 мин. до еды.

Плоды можжевельника, льняное семя по 20 г, листья брусники, листья черники по 25 г.

Столовую ложку сбора залить 400 мл кипятка, прокипятить 10 мин., настоять, процедить. Принимать по полстакана 2—3 раза в день за 20 мин. до еды.

В МИРЕ ГИПОТЕЗ

Можно ли взвесить душу?

Слово «душа» не сходит у нас с языка. По нескольку раз на день вспоминаем мы ее: «душа болит», «большой души человек», «чужая душа — потемки», «работает с душой» или без оной. А что такое душа? Для нас она нечто абстрактное, чего нельзя увидеть, измерить. А для ученых?

Как известно, согласно верованиям, душа покидает наше бренное тело в момент смерти. А раз

так, решили американские исследователи, нельзя ли ее взвесить? Сказано — сделано. Ученые сконструировали специальные весы, где были предусмотрены все возможные изменения веса умирающего, известные медицине. Провели серию опытов. Результаты превзошли все ожидания: думали получить тысячные доли грамма, а оказалось, человеческая душа весит от 2,5 до 6,5 грамма!

Ленинградским медикам удалось приборами зафиксировать эту субстанцию: в момент смерти от человеческого тела отделяется некий объект, который имеет форму яйца. Правда, увидеть собственными глазами, «подержать в руках» человеческую душу пока никому не удалось. Но возможности познания безграничны, так что, кто знает?..

«Крестынка».

Храни меня, мой талисман

С древности считалось, что каждому человеку в зависимости от месяца рождения соответствует несколько камней разного достоинства.

ЯНВАРЬ — месяц темно-красного граната. В природе встречается довольно большая группа минералов-гранатов, цвет их может быть зеленым, желтым, лиловым и даже черным. Другой камень января — розовый кварц.

ФЕВРАЛЬ, второй месяц зимы, предпочитает фиолетовый цвет аметиста. Древние греки считали этот камень оберегом от пьянства. По праву февраль и молочно-белый опикс.

МАРТ. Помните, как в песне поется: «Все стало вокруг голубым и зеленым...». Это весенние цвета. Тем, кто родился в марте, советуют носить синевато-голубой аквамарин («аква» — вода, «марс» — море) или зеленый халцедон (считается, что он способен останавливать крово-

течение). Разновидность гелиотропа — кроваво-красная яшма, третий камень марта.

АПРЕЛЬ, пожалуй, самый поэтический весенний месяц. И все у него «самое-самое». Самый прозрачный камень — горный хрусталь. Самый дорогой — алмаз. Самый первый камень, из которого стали делать украшения, — янтарь, тоже принадлежит апрелю. Янтарь к тому же всегда считался целебным. Отсюда и поверье, что апрель — самый везучий месяц в году.

МАЙ в цвет распускающейся листвы выбрал зеленые камни. Дорогой изумруд, но и вполне доступный хризопраз.

ИЮНЬ. Лето. Распускаются цветы. И камни этого месяца — агат, махит — поражают удивительными оттенками. Нежной синевой отливают лунный камень. Играет лилово-зелеными бликами александрит.

ИЮЛЬ — жаркий месяц, может, пожалуй, поэтому в его короне огненный рубин и желтовато-красный сердолик.

АВГУСТ. Близко дыхание осени. О ней напоминает золотисто-желтым оттенком хризолит, сердолик в авантюри, красновато-белым — сардоникс.

СЕНТЯБРЬ — прохладный месяц, и вот уже камни темнеют: темно-синий сапфир, синий лазурит, ляпис-лазурь.

ОКТАБРЬ отдает предпочтение двум камням — турмалину разнообразных оттенков и черно-белым опалам.

НОЯБРЬ хоть и «хмур», но именно его камень — топаз, что значит «содержащий тепло, огонь». Горющие глаза хищника напоминает другой ноябрьский камень — переличатый тигровый глаз.

ДЕКАБРЬ венчает календарь. Цвета его камней напоминают снег в лучах заходящего солнца: желтовато-зеленый и небесно-голубой циркон и голубовато-лазурная бирюза. Кстати, это название происходит от персидского «фируза» — победа. А какой женщине не хочется одерживать их бесконечно?

«Крестынка».

КОГДА-то матери-природе потребовалось не менее трех миллиардов лет, чтобы довести первые белковые комочки до первых многоклеточных организмов, затем до кишечнополостных и, наконец, до членистоногих. На создание рыб потребовалось 250 миллионов лет, 150 миллионов ушло на то, чтобы птицы и млекопитающие освоили нашу землю. На вышедших животных и приматов понадобилось только 20 миллионов лет и, наконец, чтобы преодолеть принципиальный рубеж между обезьяной и человеком, — лишь полтора миллиона. Процесс совершенствования животного шел с огромным ускорением.

Расчеты показывают чрезвычайно малую вероятность столь разнообразного и стремительного развития животного мира только на основе дарвиновского естественного отбора, то есть в результате случайных мутаций. Получается, что у прогрессивной эволюции и у обезьяны, играющей рассыпанными деталями телевизора, примерно равные шансы случайно сотворить обезьяну и собрать работающий аппарат. И тогда приходится допустить, что живая природа помимо естественного отбора располагает еще какими-то столь же естественными инструментами.

Что понимать под любовью? Если исключить из рассуждений известные художественные, риторические-вопросительные и эмоционально-восклицательные определения, то понятие любви можно свести к избирательности, безразличию при подборе брачного партнера. В той или иной мере это наблюдается у животных. Большинство пернатых создают парные семьи, часто пожизненные, располагая при этом обширным выбором в пределах большой стаи.

Избирательность при подборе пары демонстрируют и млекопитающие. К примеру, у волков, шакалов, койотов и других диких животных собак жизнь популяции управляют весьма строгие законы. Наблюдается жесткая иерархия. Волк-вожак имеет власть над прочими членами стаи. Высшей волчьей также выражают почтение все, в том числе и самцы, что ниже ее на иерархической лестнице. И вся эта выстроенная миллионами лет эволюции система вдруг разваливается едва вступают в силу призывы любви, или половой избирательности, или как ни назови: частую выходящая самка, которая могла бы выбрать себе такого же знатного самца, почему-то вступает в мезальяние с самым последним в стае, и уже никто, даже сам вождь, не вправе опровергнуть ее выбор.

Итак, «закон любви». Разумеется, сформулировать его мог только человек. И он же присвоил себе это всеобщее свойство: объявил его исключительно человеческим, но по праву ли? Стоит задуматься, для кого этот «человеческий» — закон более непреложен, кто лишь признает его, а кто действительно ему следует — человек или животное?

Сам Дарвин, кроме естественного отбора, подробно рассмотрел и половой отбор, причем особо выделил отбор «по большей привлекательности».

Отсюда всего один шаг до ускорителя эволюции: достаточно вместо слова «отбор» употребить «выбор» или «разборчивость», или «предпочтение», или «пристрастие», или... Или — «любовь».

Но неужели животные способны по каким-то признакам угадывать глубинные свойства наследственной конституции партнера? Неужели могут оценивать его «соответствие» собственному генотипу и на этой основе совершать выбор?

Обратимся к фактам. У всякой мыши в 17-й паре хромосом заложены гены гистосовместимости. Они определяют,

наций, если у них разный цвет кожи, если они исповедуют разные религии...

Закон любви, как всякий биологический закон, работал на сохранение и развитие вида. Он мешал вступать в брачный союз и производить потомство не по любви. И вдруг такая потребность возникла, и диктовалась она тоже фундаментальными законами, только не биологическими, а социальными.

Уже на ранних стадиях развития человеку понадобился суровый диктат коллектива над отдельными его членами. Выжидали лишь те племена и народы, которые умели подчинить себя общей зада-

Любовь — инструмент эволюции

и частности, возможна ли пересадка тканей от одного животного другому. Если оба животных идентичны по этому набору генов, то пересадка удастся, если нет — трансплантат отторгается. К слову сказать, все вышесказанное, включая человека, наделены этим свойством: отсюда главные трудности при пересадке органов и тканей.

Оказалось, что, выбирая партнера, мыши практически безошибочно определяют гены 17-й пары хромосом — по запаху сородичей. Было замечено также, что в своем брачном поведении мыши явно предпочитают особей противоположного пола с таким набором генов, который отличается от их собственного.

Дальний смысл этого не вызывает сомнений — суицид, который влечется по тому или иному генному комплексу, способствует обогащению генотипа популяции, препятствует близкородственному скрещиванию и вырождению.

Итак, главный постулат нашей гипотезы подтверждается экспериментально.

Какой закон сильнее? Известно, проявляют ли брачную селективность насекомые, рептилии, рыбы (хотя у некоторых наблюдается парный брак), но у высших животных закон любви открыто заявляет о себе. У млекопитающих он вступает в полную силу, у приматов достигает пика... и, кажется, предела. Сколько премудростей и преемственности, сколько житейских правил и законодательных актов он придумал, чтобы ослабить действие всеобщего закона, свести свободу выбора к минимуму!

Классическая ситуация: юноша и девушка увидели и полюбили друг друга, разумеется, с первого взгляда, потому что выбор-то сделан на уровне генотипа и пристрастное рассмотрение деталей генотипа уже ничего не изменит. Словом, Ромео и Джульетта. Но, увы, они принадлежат к враждующим фамилиям. А если они из разных племен или

же, пренебрегая личным, подавляя и презирая всяческие его проявления. Выборность, включая брачную, постарались изгнать из обихода.

Закрепился (и кое-где сохранился до наших дней) суровый обычай, согласно которому жених и невеста даже не видели друг друга до свадьбы. Брачные союзы заключали их родители, руководствуясь прежде всего некой общностью — племенной, рода — и как бы благородными требованиями равенства: сословного, социального, имущественного. Да и в нынешнее время, в новейших обществах молодым людям все еще рекомендуют выбирать спутника жизни, сформировавшись с целой системой ценностей — таких, как духовная, интеллектуальная и другие подобные близости, общность культурных запросов, родство вкусов.

Не в силах отменить закон всеобщей и собственной природы, человек все же сумел ослабить, приостановить его действие. И добился многого — стал царем природы, ничто живое ему не грозит и нет предела его могуществу...

Есть предел. Как и любая победа над природой, эта тоже не прошла безнаказанно. Биологическое развитие человека приостановилось, а может быть, и прекратилось. У животных — эволюция, у человека — история.

Принято считать, что за последние 40—100 тысяч лет человек не меняется — чего, кстати, нельзя сказать о его ближайших сородичах.

Причины? Их указывали множество. И вот мы назвали еще одну: перестал действовать тот самый закон, что на протяжении миллионов лет сводил неслучайные дары, выработанные в наших прапредках безразличия друг к другу, избирательность. И перед любовью то и дело воздвигается барьер социального подбора: «он (она) ей (ему) не пара». Победы и поражения в этой борьбе налицо.

Из журнала «Химия и жизнь».

Жизнь не одна

Чудеса для непальцев — явление будничное. Ведь и глава государства — король считается воплощением бога Вишну и ежегодно получает благословение у живой богини Кумари.

А недавно разнеслась весть об очередном чуде — «волшебном» мальчике по имени Чухан из деревни Сирса на юге страны. Местная печать сообщила, будто мальчик родился в третий раз, что, кстати, вполне согласуется с распространенным здесь мифом о перевоплощении душ. На редкость смелый для своих пяти лет, Чухан собирает толпы любопытных, рассказывая истории своих «предшественных» жизней. Первая — в образе змеи — закончилась для него трагически: он был убит палкой, не осторожно попавшись на глаза хозяйки на крыше дома. Второй раз Чухан усталый извивался в змеиной шкуре, появился на свет в деревне Гхоре в человеческом облике под именем Чокат. Прожил вполне мирную жизнь и скончался несколько лет назад.

Не будем упрекать непальцев в легковерии. Ведь это так соблазнительно — верить, что впереди несколько жизней. Не повезло в этой — повезет в другой!

«Эхо планеты».

На счастье у Белой вежи.

Фото Р. Когана

ГАРМОНИЯ

Если Вы хотите узнать на сколько прочен Ваш семейный союз — предлагаем Вам ответить на вопросы теста, составленного польскими психологами.

Итак, милые МУЖЬЯ, делаете ли Вы упреки жене по поводу того, что...

- она ходит дома в бигуди.
- смеется, неизвестно по какой причине.
- курит.
- подолгу болтает с подругами
- или сидит в парикмахерской.
- любит лакомства, даже если при этом полнеет.
- а вот на кухне возиться не любит
- да еще в последнее время слишком усиленно занимается своей внешностью — уж не появился ли «другой»?
- А самое главное — задает массу вопросов во время передачи хоккея или футбола!
- Теперь просим ответить ЖЕН: упрекаете ли вы мужей за то, что...
- ему только бы телевизор смотреть
- или валяться на тахте вместо того, чтобы

ПУСТЬ БУДЕТ ПРОЧЕН ВАШ СОЮЗ

проверить уроки у сына!

- Снова прожжет дырку в скатерти.
- зеркало в ванной пастой обрызгивает.
- слишком разборчив в еде.
- приди домой, никогда не поцелует, а буркает: «Привет!»
- при этом сам одежду не уберет, как положено, а бросит где попало, ноги как следует не вытрет.
- мусор не вынесет.
- и вообще приятель ему дороже, чем жена!
- Ответы могут быть: «Да» — 3 балла, «Нет» — 1 балл, «Иногда» — 2 балла.
- А теперь подсчитаем очки.
- До 10 БАЛЛОВ: ваш союз идеален! И у вас не будет оснований упрекать друг друга.

11—14 БАЛЛОВ: вы можете порадоваться, ваш муж (или жена) — человек благоразумный и рассудительный, с миролюбивым характером, всегда снисходителен к маленьким недостаткам вашей натуры.

15—19 БАЛЛОВ: ваш спутник (или спутница) жизни имеет характер неустойчивый, при неудачах падает духом и старается вину переложить на вас... Постарайтесь закалить его дух и волю!

20—24 БАЛЛА: очень жаль, но посоветовать нечего... Вас, может быть и не за что упрекать вы очень стараетесь сохранить мир в семье. А вот ваш избранник совсем другого характера привычек, жизненных установок, чем вы! Чтобы сохранить ваш союз, ему (или ей) нужно изменить себя.

25—27 БАЛЛОВ: скажем прямо, что вы имеете дело с человеком раздражительным, придирчивым. Это плохо, конечно, но взаимная любовь и терпение помогут избавиться от этих недостатков.

«Крестьянка».

Чем-то возмущенный муж приходит с работы и говорит:

— У-у! Была бы моя воля — всех пьяниц перестрелил бы! Жена испуганно говорит ему:

Милый мой, ты что — решил застрелиться?

— Твой муж стал таким странным. Как ему это удалось?

— Он каждую неделю ходит на рыбалку?

— И от этого так похудел?

— Конечно, я ему даю есть только то, что он поймает.

Сварливая? Немедленно развод!

Конечно, лучше вообще не знать, что такое развод. Но, увы, бывает и такое, причем достаточно часто. И, оказывается, разводятся люди (как впрочем, и женятся) в разных странах по-разному.

В Индии, например, во втором тысячелетии до нашей эры право на развод имели только мужчины. Согласно существовавшему тогда закону, «жена, не рожавшая детей, может быть перемещена на восьмом году, рожавшая только девочку — на одиннадцатом, но сварливая — немедленно».

В Древнем Китае муж имел право изгнать жену за измену, непослушание, сплетничанье, чрезмерную ревность.

В Турции, согласно шариату, если женщина открыла свое лицо чужому мужчине, ее брак аннулировался.

У шинитов, проживающих в Ираке, существуют два вида разводов: окончательный и развод, который... можно взять обратно, если в течение года супруги помирились. Но по истечении этого срока развод считается окончательным, к тому же муж должен выплатить жене определенную сумму.

В Японии для развода может послужить жалоба мужа на то, что жена спит в некрасивой позе.

В Англии развод не разрешен, если его требуют сразу оба супруга, — по здешнему законодательству только один из супругов может возбудить дело о разводе.

Абориген Австралии становится холостяком, если скажет своей жене

единственное слово: «Уходи!». Женщина же, чтобы получить развод, должна иметь веские доказательства, что муж — неисправимый донжуан.

У малгашей, коренных жителей Мадагаскара, существуют временные разводы — по их понятиям, это предотвращает более сложные семейные конфликты. Развод берется, например, если муж уезжает в длительную командировку. А когда муж возвращается, происходит торжественное возобновление брака. Любопытно, что при этом ни один из супругов не должен интересоваться, что происходило в его отсутствие.

В Италии до сих пор муж вправе требовать развода, если жена заставляет его мыть посуду или делать другую домашнюю работу. Одна миланка уже в наши дни позволила себе не согласиться с такой причиной, но суд счел действия жены «серьезным оскорблением закона» и удовлетворил просьбу мужа о разводе.

Джон Фитцджеральд Гленн, судья из американского штата Невада, специализируется на «коллективных» бракоразводных процессах. Когда в его канцелярии набирается 400 прошений, он приглашает всех во двор суда и выстраивает разводившихся полукругом. А потом спрашивает, согласны ли они расторгнуть брак. Когда в ответ получает единодушное «да» сразу из 800 ртов, Гленн считает процедуру законченной.

(По материалам зарубежной прессы).

ПУТЬ К СЕРДЦУ НЕИСПОВЕДИМ

Браки заключаются на небесах. Это факт общеизвестный. Но как найти достойного партнера для представления его небесной канцелярии? Недавно разрешенный Фрейд утверждал еще в начале века: встречаясь, люди прежде всего определяют — собеседник мужчина или женщина? И невольно оценивают как полового партнера. Польские специалисты провели опрос, желая узнать, что же больше всего интересует мужчину в женщине и женщину в мужчине? Известно, что женщина любит ушами — наверное, поэтому певцы и поэты так легко завоевывают ее расположение. Впрочем, оказалось, что и внешность избранника играет не последнюю роль. Что же выделяет представительницы слабого пола в своих «аполлонах»?

71% женщин обращает особое внимание на глаза — зеркало души. И это главное! Опушенные ресничками, слегка прикрытые, скорее темные, чем светлые вызывают особый интерес.

63% выделяют руки, которые не украшают следы от никотины или ремонта машины, даже если это «Мерседес». Есть хороший способ всегда содержать руки в порядке — время от времени нужно подмывать свою ладонь у ванны с белым. И тогда отойдет самая взыскательная смазка. И, конечно, кремы, лосьоны. Сказал же классик — быть можно дельным человеком и думать о красоте ногтей.

49% женщин предпочитают мужчин с атлетическим торсом. Какие подвиги совершают мужчины под этим выбором? Фрейд ответа не дает. Зато есть отличный способ улучшить свои

данные — атлетические клубы, домашние тренажеры, — и победа обеспечена.

48% дам заглядываются на вашу улыбку. Еще бы! Не случайно так много определений дает ей народ. Саркастическая, змеиная, добродушная, ироничная — какая еще?

Секрет сохранения белоснежных зубов — овощи и еще раз овощи. И поменьше курить, не есть сладостей. Впрочем, нужно посетить дантиста. К сожалению, многие

то, что на голове, а то, что в ней, а значит и в кошельке у избранника.

А что же мужчины? Как они выбирают себе пару по вкусу?

На первом месте... нет, не ножки, как думают многие. Они только на втором. А на первом месте — бюст! Причем, не величина и габариты, а изысканность форм. 75% отмечают как главную именно эту часть избранницы.

А вот 69% действительно требуют, чтобы но-

мужей и женихов. Кто знает, какую особую радость доставляет современная Лорелея, окутывая партнера морем волн?

Глаза же — зеркало души — стоят по рангу важности для мужчин лишь на пятом месте. Интересно все же, чем любит мужчина? Всего 32% их обращает внимание на трогательные, робкие, отзывчивые, добрые... какие еще бывают глаза красавиц? А женщины так хотят быть любимыми. Известны случаи, когда подруга меняла даже цвет глаз в угоду своему любимому. Сердцу ведь не прикажешь. Или меняй глаза или... правильно, меняй мужчину.

30% опрошенных особо выделяют рот. Выше уже были даны некоторые определения улыбок. Можно только уточнить, чья улыбка более змеиная. Или обаятельная. Кому как повезет.

«Руки, вы словно две большие птицы, как лети, как оживляли все вокруг»... Как оживляли — лучше не скажешь. Понятны чувства 27% мужчин, тянущихся к таким рукам.

И последнее — это спина. Стройная, подтянутая умело выбранным туалетом, она заставляет трепетать 21% мужчин, которые не допускают распылившись формы, жировых складок, сутулости.

Словом, здоровье и спорт помогут Вам нравиться этой группе мужчин. Итак, вперед к желаемой цели. На тренажеры и в бассейны, на пляжи и стадионы. А в это время тихая, пухляккая домашняя хозяйка готовит ватрушки и пампушки, соленья и варенья... Ведь путь к сердцу мужчины все еще лежит через желудок.

«БЕАТА»

На первом месте... нет, не ножки...

смелчаки приходят туда с зубами в кармане.

А как же шевелюра, отсутствие которой печалит многих и является постоянным объектом насмешек? Увы, статистика неутешительная. 39% прекрасной половины предпочитает — да, да, густую, ухоженную шевелюру. Можно, конечно, утешать себя утверждением сексологов, что буйной растительностью отличаются дети и евнухи. А нормальный мужчина к сорока годам уже теряет большую ее часть, пытаясь безуспешно компенсировать сей недостаток растительностью на лице. И следить за успехами медицины, которая уже создала целую индустрию по уходу за волосами. И снова обратиться к овощному столу... и чувству юмора. Ведь остается немало — 61% женщин, которые считают, что важнее не

ги красавицы росли «от шен». Потому-то с такой жалостью расставались мужчины с минимодой двадцать лет назад и с таким энтузиазмом встретили ее возвращение.

57% мужчин реагируют больше всего на... словом, на то место откуда на самом деле ножки растут. И джинсы в обтяжку дают им превосходную возможность определить, все ли совпадает с эталоном там, ну, словом, где находятся задние карманы этих самых джинсов. При этом не стоит тратить энергию зря — не имеет значения, каков объем бедер. Опять же — валяны формы!

А что все-таки голова? Здесь мужчины интересуются прежде всего волосами. Пышные локоны или гладкий шлем волос — кому что нравится. Но обращают внимание на шевелюру 48% наших

Ищите женщину

Еще древние мудрецы утверждали, что один из самых сложных вопросов в истории цивилизации — попытаться установить, кто чаще бывает инициатором семейных ссор и скандалов — муж или жена? И все же издающийся в Лондоне популярный женский журнал «Вумэнс уорлд» решил попытаться счастья, поставив этот вопрос перед своими читательницами. Совершенно неожиданно большинство из них признало, что виновны все-таки... женщины.

«Большинство» — это 60 процентов опрошенных женщин, прямо заявивших, что именно они начинают семейные ссоры. Правда, они же считают себя «активной стороной»

и в процессе примирения. На юге Британии этот процесс проходит сравнительно просто: чаще всего, по свидетельству мужчин, мир восстанавливается сразу после того, как женщины применяют самое действенное оружие — слезы. В Северной Ирландии представители сильного пола разжалобить гораздо сложнее: лишь 32 процента северных мужчин готовы в этом случае уступить.

А вот в Шотландии лавры первенства в создании конфликтных ситуаций принадлежат мужчинам. Здесь более половины из них признали себя инициаторами семейных драм.

ЗДОРОВЬЕ

Как питаются долгожители?

По-разному. Несколько десятилетий тому назад в Гималаях была обнаружена племя хунза. Проживало оно в изоляции от всего мира. У всех представителей этого племени европейский тип лица. Предполагают, что предки хунза — бывшие воины Александра Македонского.

Здоровье является своеобразным культом племени. Здесь никто никогда не болеет, столетний человек считается далеко не старым. Сто двадцатилетние трудятся наравне со всеми и проходят, если нужно, пятнадцать-двадцать километров в день по горным кручам. При изучении быта этих людей выяснилось, что мясо они употребляют очень редко. Основную их пищу — фрукты, овощи, орехи. В весенний период в течение двух-трех месяцев они выпивают за день один стакан воды с растертыми в ней фруктами (чаще абрикосами). Эти люди не едят сахар, не употребляют соль, спиртные напитки, не ку-

рят, своим долголетием они обязаны не климату или «святой воде», а именно системе питания. Эту мысль подтверждает и то обстоятельство, что рядом с племенем хунза в таких же условиях живет другое племя, питающееся обычным способом, и там люди болеют чаще, чем мы с вами. Люди племени хунза, полаяя в условия современной жизни, начинают болеть, как все.

Многие долгожители после хорошего ужина завтракают не ранее 12—13 часов; они считают, что за ночь организм отдохнул и с утра полон энергии. Очевидно, на этом принципе основана система питания некоторых народов Европы: с утра они выпивают чашку крепкого чая (кофе) с гренок или без него, а более плотно едят 2-й завтрак в 12 часов. Обед у них в 18 часов, а ужин легкий — кефир или творог с чаем, сок, салат.

(По материалам прессы).

Четыре средства от кашля

1. Кипяченый сок репы с сахаром или медом (лучше с медом) очень полезен при врачевании болезней в груди от простуды и кашля.
2. Гоголь-моголь (яичные желтки, взбитые с сахаром) также помогают от кашля, особенно, если его есть натощак.
3. От сухого кашля полезно делать отирание в грудь такой смеси: две

части растительного масла (лучше проваренного на паровой бане) и одну часть нашатырного спирта.

4. Нарезать на мелкие кусочки и кипятить десять луковиц, одну головку чеснока в неастиризованном молоке до тех пор, пока лук и чеснок не станут мягкими. Добавить меда. Доза: по 1 столовой ложке в час в течение дня.

Богатырская сила.

Фото Э. КОБЯКА.

Ряса Васильевна Шошина работает врачом более 30 лет. И хотя сейчас на пенсии, продолжает трудиться в профилактории Брестского объединения средств вычислительной техники.

На снимке: врач Ряса Васильевна Шошина.

Фото Э. КОБЯКА.

ПО РЕЦЕПТАМ НАРОДНЫХ ЦЕЛИТЕЛЕЙ

Химиотерапия и радиотерапия, применяемые во всем мире при лечении злокачественных опухолей, не сняли с «повестки дня» научной медицины поиск растений, обладающих противоопухолевой активностью, способных тормозить рост новообразований. Народная медицина накопила обширный материал, из которого можно и нужно черпать ценные наблюдения и сведения.

Не забывая ни на минуту о необычайной сложности онкологических и предраковых заболеваний и их лечения, зная, что огромное значение имеют своевременное обращение к специалистам и правильный диагноз, мы все хотим как-то подстраховаться, выйти из зависимости от уровня местного здравоохранения и квалификации «доставшегося» врача. Хотим не остаться бездействующими и беспомощными — слепыми котятками — в случае, если врачебная помощь запылала, курс лечения не принес положительного результата.

Сам заблудивший или его близкие ищут «соломинку», за которую можно ухватиться.

Итак, представим выбранные из сокровищницы народной медицины и фитотерапии рецепты таких нередко чудодейственных «соломинок». Во многих случаях они оборачиваются для отчаявшихся найти исцеление спасательным кругом.

Чистотел большой (народные названия: бородавочник, желтый молочай, чистоплот и др.).

Это растение заслуживает особого внимания по двум причинам. Во-первых, оно обладает самыми разнообразными целебными свойствами. Во-вторых, чистотел очень ядовит, поэтому при его сборе и применении надо соблюдать особую осторожность.

Многочисленны описаны попытки научной медицины использовать это растение в онкологии. И сегодня экспериментальными исследованиями доказано, что препараты чистотела задерживают рост злокачественных опухолей. Например, они помогают при лечении полупоза кишечника, папилломатоза гор-

В западноевропейской медицине препараты чистотела применяли при раке желудка (как местно — анестезирующее средство).

тотела применяли при раке кожи и желудка (как местно — анестезирующее средство).

Народная медицина применяет чистотел в качестве противоопухолевого средства еще с XIV века. Млечным соком удаляют бородавки (многократным «прижиганием»), кандиломы, мозоли. Отвар травы принимают внутрь при раке желудка.

или мясорубке. Одну часть измельченного сырья заливают пятью частями кипяченой воды, температура воды должна быть 40—50 градусов (не более!), и настаивают 48 часов (двое суток) в темном прохладном месте. Затем настоем процеживают, а остаток отжимают.

Принимают по стакану 1—3 раза в день. Во время лечения чагой рек-

Ярутка полевая (жабная трава, клоповник).

Настой травы пьют при воспалении лимфатических узлов и раке матки.

Противопоказано беременным (действует abortивно).

Один из способов приготовления: 1,5 ст. ложки высушенной травы залить стаканом кипятка и настоять 4 часа в плотно закрытой посуде. Процедить. Пить по 1 чайной ложке через 3—4 часа 4—5 раз в день.

Ряса маленькая (распространена в стоячих и медленно текущих водах, лужах, болотах).

В научной медицине ряса не применяется, но исследованиями последних лет установлено, что содержащиеся в ней флавоноиды и тритерпеновые соединения оказывают явное выраженное противоканцерогенное действие.

Имеется публикация о том, что в немецкой и китайской медицине растение популярно в виде спиртовой настойки внутри при опухолях верхних дыхательных путей.

Способы применения. 1 чайную ложку свежей, хорошо вымытой измельченной травы залить 50 мл водки на 3—4 дня, а затем процедить. Принимать по 15—20 капель в 1/4 стакана воды 3 раза в день.

Порошок ряски смешать с медом. Принимать по 1 чайной ложке 1—2 г 2—3 раза в день.

(Применяется и как жаропонижающее, болеутоляющее, желчегонное, противовоспалительное средство).

Лопух большой (и лопух науткистый).

Как лекарственное растение известно с глубокой древности. В научной медицине применяются корни лопуха первого и второго года жизни. В народной медицине — все растение.

Фармакологами установлено противоканцерогенное действие спиртового экстракта из корней лопуха при экспериментальных исследованиях злокачественных опухолей у животных.

В народной медицине корни лопуха применяют внутрь в виде настоя или отвара (наряду с лечением многих других заболеваний) — при гастритах, язве желудка, раке матки и пищевода.

В поединке с опухолью

Лекарственным сырьем является трава корня и свежий сок травы. Траву собирают (надев марлевую повязку) во время цветения, корни — осенью (в октябре).

Вероятно, из-за опасений передозировки, небрежного применения растения с ядовитыми свойствами в современных травниках обычно не указывают способ приготовления настоев, настоек и отваров. А на-прасно — это-то и порождает опасную самостоятельность. Один рецепт в официальном справочнике удалось отыскать. Настой травы чистотела большого готовится так: 5 г (1 ст. ложка) сырья кладут в эмалированную посуду, заливают 200 мл (1 стакан) горячей кипяченой воды, закрывают крышкой и нагревают в кипящей воде (на водяной бане) 15 минут. Затем процеживают. Оставшееся сырье отжимают. Объем полученного настоя доводят кипяченой водой до 200 мл. Хранить лекарство следует в прохладном месте не более 2 суток.

Принимают по 1/2—1/3 стакана 2—3 раза в день за 15 мин. до еды.

Чага (березовый гриб).

В народной медицине еще с XVI века это растение широко применяют при раке, язве желудка, гастритах, болезнях печени и селезенки.

Лекарственный настой готовят так: кусок сухого гриба заливают теплой кипяченой водой на 4 часа (для размягчения), затем измельчают на терке

и мясорубке. Одну часть измельченного сырья заливают пятью частями кипяченой воды, температура воды должна быть 40—50 градусов (не более!), и настаивают 48 часов (двое суток) в темном прохладном месте. Затем настоем процеживают, а остаток отжимают.

Принимают по стакану 1—3 раза в день. Во время лечения чагой рек-

мендуется растительно-молочная диета с исключением копченостей, колбас, консервов, животных жиров, острых приправ. (Впрочем, такая диета нужна онкологическому больному в любом случае). Противопоказано применение пенициллина и внутривенное введение глюкозы. Имейте в виду, что нельзя их употреблять и больным хроническим колитом и хронической дизентерией.

Фармакологические и клинические исследования чаги, проведенные в Ленинградском мединституте, показали, что препараты из нее — густой экстракт и таблетки — благотворно действуют на онкологических больных: уменьшаются и исчезают боли, прекращается тошнота, рвота, улучшается общее состояние больных. В начальных стадиях развития рака замедляется рост опухоли и развитие метастаз. Но чага, отмечают исследователи, не оказывает специфического действия на злокачественные новообразования и является только симптоматическим средством при лечении рака желудка и легких.

Фармакологическим комитетом Министерства здравоохранения СССР препараты чаги разрешены к применению при язвенной болезни и гастритах, а также при злокачественных опухолях различных локализаций, особенно в тех случаях, когда лучевая терапия и хирургическое вмешательство противопоказаны.

Зарубежный детектив

Агата КРИСТИ

1

Эрнест Пуаро окинул гостью внимательным взглядом. Бледное лицо, волевой подбородок, скорее серые, чем голубые, глаза и иссиня-черные волосы — редкий для англичанки цвет. Он сразу заметил, что отлично сшитый твидовый костюм сильно поношен, а сумочка успела утратить первоначальную форму. Девушка явно нервничала, но все же держалась с большим достоинством.

— Да, — подумал детектив, — она из прекрасной семьи, но без гроша за душой. Такую девушку могло заставить прийти ко мне только что-то поистине необычное.

— Я... я не знаю, сумеете ли вы мне помочь, месье Пуаро, — проговорила Диана Маберли с легкой дрожью в голосе. — Это дело... очень необычное.

— Так расскажите мне все. Я пришла к вам потому, что не знаю, как мне быть. Более того, даже не уверена, можно ли вообще что-то сделать.

— А что если вы предоставите решать мне?

Девушка покраснела. — Человек, с которым я познакомилась больше года назад, внезапно разорвал нашу помолвку. — Выпала она и вызывающе посмотрела на детектива. — Вы, наверное, думаете, что я не в своем уме?

Эрнест Пуаро медленно покачал головой.

— Напротив, мадемуазель. Вы кажется мне на редкость уравновешенной особой. Вам наверняка известно, что я не занимаюсь улаживанием любовных ссор, следовательно, разрыв вашей помолвки имеет совершенно особый характер. Я вас правильно понял?

Мисс Маберли кивнула. — Хьюг думает, что сходит с ума, — сказала она, — а, по его мнению, сумасшедшие не имеют права жениться.

Эрнест Пуаро удивленно вадернул бровь.

— Вы не разделяете его точки зрения?

— Не знаю... В конце концов, что значит быть сумасшедшим? Любопыт из нас в той или иной мере безумен.

— Да, так говорят... — заметил Пуаро.

— Человека забирают, если он вдруг начнет считать себя яйцом всмятку, или лошадей, или...

— А ваш жених еще не достиг этой стадии?

— Я не знаю более здорового человека.

— Тогда с чего он взял, будто сходит с ума? Может, в семье бывали случаи умственного расстройства?

— Да, — нехотя подтвердила Диана, — его дед и, кажется, одна из двоюродных бабок повредились в рассудке. Но ведь в каждой семье есть какой-нибудь чудноватый родич! То слишком, то, напротив, недостаточно умный, или...

Взгляд девушки молил о поддержке.

— Я глубоко сочувствую вам, мадемуазель, — совершенно искренне сказал Пуаро.

Она резко выпрямилась.

— Но я пришла не за сочувствием! Я хочу, чтобы вы что-нибудь предприняли!

— Что именно?

— Не знаю... Но во всем этом есть нечто абсолютно непонятное.

— Будьте любезны, мадемуазель, расскажите мне подробнее все, что знаете о своем женихе.

— Его зовут Хьюг Чендлер — с готовностью начала Диана, — ему двадцать четыре года. Отец Хьюга — адмирал Чендлер. Оба живут в Лайд Мэнор — этот замок принадлежит семье Чендлеров со времен Елизаветы. Хьюг — единственный сын. По

семейной традиции он пошел во флот, отец ни за что не позволил бы ему избрать другую карьеру. И тем не менее он сам заставил Хьюга уйти в отставку.

— Когда же это случилось?

— Около года назад... и совершенно неожиданно.

— Хьюгу Чендлеру нравилось во флоте?

— Несомненно.

— Может быть, произошел какой-нибудь скандал?

— С Хьюгом? Ничего подобного. Он великолепно справляется со своим делом. И... и сам не понял, почему отец приказал ему вернуться.

— Адмирал чем-то объяснил свой поступок?

— Нет. Он, конечно, говорил, будто Хьюг должен научиться управлять поместьем. Пустая отговорка! Даже Джордж Фробишер это понял.

— А кто такой Джордж Фробишер?

— Полковник Фробишер — самый близкий друг адмирала и крестный отец Хьюга.

— И как отреагировал полковник на решение своего друга отозвать сына?

— Очень удивился и не понял, в чем дело. Да и никто этого не понял!

— И Хьюг Чендлер — тоже?

Диана молчала. Пуаро подождал, но, так и не услышав ответа, задал новый вопрос: — Вероятно, тогда он тоже удивился... Ну, а как он смотрит на это теперь? Он вам ничего не говорил?

— Примерно неделю назад Хьюг заявил, что его отец был прав и что это единственный разумный выход...

— Вы не спросили, почему?

— Еще бы! Конечно, спросила! Но он не захотел объяснять.

Эрнест Пуаро немного подумал.

— Скажите, не случилось ли в ваших краях в последнее время чего-нибудь странного? Такого, что удивило людей, вызвало явные толки?

— Я не понимаю, о чем вы! — с живостью воскликнула Диана.

— В ваших же интересах ответить мне правду, — мягко, но настойчиво посоветовал Пуаро.

— Ничего особенного не случилось... Или, во всяком случае, совсем не то, что вы думаете! В деревне всегда что-то происходит.

— Ну, а все-таки?

— Был сильный перенос из-за нескольких баранов, — почти против воли призналась девушка. — Кто-то их зарезал... это так ужасно! Но все бараны принадлежали одному фермеру, очень жестокому человеку, и полиция решила, что кто-то отплатил ему таким образом за очередную обиду.

— Но виновного так и не обнаружили?

— Нет... И если вы думаете... — гневно начала Диана.

Пуаро жестом остановил ее.

— Вы не можете знать, о чем я думаю. Лучше скажите мне, ваш жених обращался к врачу?

— Нет!

— Но разве это не было бы естественно в его положении?

— Хьюг никогда на это не пойдет... Он ненавидит врачей.

— А что об этом думает его отец?

— Он считает их всех шарлатанами.

— А сам адмирал? Как он себя чувствует? В добром здравии? Бодры и весел?

— Он ужасно постарел, с тех пор, как...

— С прошлого года?

— Да, теперь это только тень прежнего адмирала.

— Он одобрял вашу помолвку?

— О, да! Поместье моих родителей — рядом с его землями. Поэтому адмирал был в восторге от того, что мы с Хьюгом поладили.

— А сейчас? Что он говорит о ва-

шем разрыве?

— Вчера утром я встретила его, — ответила девушка дрожащим голосом. — Адмирал был бледен, как полотно. Он взял меня за руку и сказал: «Это тяжкий удар для вас, деточка. Но Хьюг прав... Он не может поступить иначе».

— Тогда вы и решили повидаться со мной?

— Да. Вы сумеете что-нибудь сделать?

— Пока не знаю. Но, по крайней мере, я могу съездить туда и посмотреть своими глазами.

2

Хьюг Чендлер сразу произвел на Эрнеста Пуаро сильное впечатление. Высокий, великолепно сложенный молодой человек с широкими плечами и грудной клеткой древнегреческого атлета казался воплощением силы и мужества.

Как только они приехали, Диана позвонила адмиралу Чендлеру и попросила разрешения пригласить к чаю гостей. Вскоре она привела детектива на просторную террасу, где их уже ожидали трое мужчин.

Первый из них — седовласый адмирал — выглядел значительно старше своих лет. Казалось, плечи его согнулись под непосильным бременем, а темные глаза смотрели устало и грустно. Второй, полковник Фробишер, являл полную противоположность своему другу. Маленький, сухощавый и непоседливый, он немного напоминал терьера. У полковника была странная манера вздергивать брови и, вытянув шею, сверлить собеседника живыми, удивительно пронзительными глазами. Его рыжие волосы только чуть-чуть поседели на висках. Ну, а третьим в этом обществе был Хьюг.

— Великолепный образец, а? — тихо сказал полковник детективу, заметив, с каким интересом тот разглядывает молодого человека.

Эрнест Пуаро кивнул. Они с полковником сидели рядом, а остальные, устроившись на противоположном конце стола, беседовали с несколькими искусственным оживлением.

— Да, он просто восхитителен, — ответил Пуаро, — как юный бычок... Бычок, посвященный Посейдону... Чудное воплощение здоровья и мужской силы.

— Можно подумать, что мальчик в полном порядке, правда? — Фробишер вздохнул и, метнув на соседа косой взгляд, неожиданно изрек: — Между прочим, я прекрасно знаю, кто вы такой!

— Но это вовсе не секрет! — Пуаро взмахнул рукой, словно король, объявляющий, что не намерен путешествовать инкогнито.

— Девочка уже сообщила вам про эту штуку?

— Насчет молодого Хьюга... Да, я вижу, что вы уже в курсе. Не понимаю только, зачем ее понесли к вам. Никогда не думал, что такие вещи — по вашей части. Понимаете, тут скорее следовало позвать врача.

— Ошибаетесь, по моей части — решительно все, так что вас еще ждут сюрпризы.

— Я не очень хорошо себе представляю, чего она может ожидать от вас.

— Мисс Маберли — не из тех, кто сдастся без боя.

— О, да! — внезапно потеплев, согласился полковник. — Славная крошка. Но есть вещи, против которых нельзя бороться.

Пуаро вдруг показало, что Фробишер прямо у него на глазах постарел и угас.

Насколько я понял, — совсем понизив голос, продолжал Пуаро, — в семье уже бывали случаи помешательства?

— Да, время от времени, — так же тихо отозвался Фробишер. — Это передается через одно-два поколения. Последним был дед Хьюга.

Пуаро посмотрел на другой конец стола. Диана весело смеялась и поддразнивала Хьюга. Сторонний наблюдатель вполне мог бы поверить, что никого из них не мучают никакие заботы.

— А в какой форме проявлялась болезнь? — шепотом спросил детектив.

— К концу старик стал очень опасен, но лет до тридцати вел себя совершенно нормально. Долгое время никто не обращал внимания на его странности. Потом начались всякие разговоры. Несколько раз скандал удавалось замять, но в конце концов бедняга окончательно свихнулся. Маньяк, одержимый жаждой крови! Пришлось его запереть.

Полковник помолчал.

— Кажется, старик прожил очень долго... Это-то, конечно, и пугает Хьюга больше всего, и потому он не хочет показаться врачу. Парень до смерти боится, что его на долгие годы упрячут в клетку. Что ж, не могу его за это осуждать, я и сам поступил бы так же.

— А как относится к этому адмирал?

— Совершенно убит горем.

— Он очень привязан к сыну?

— Только ради него и живет. Понимаете, жена Чарльза утонула, когда мальчику было всего десять лет. С тех пор он думает о сыне.

— Так адмирал сильно любил жену?

— Просто обожал. Впрочем ее все обожали... Я... я никогда не видел более очаровательной женщины... Полковник загнулся и вдруг предложил: — Хотите взглянуть на портрет?

— Мне бы это доставило огромное удовольствие.

Фробишер отодвинул стул.

— Я покажу месье Пуаро ваши редкости, Чарльз, — громко сказал он. — Это большой знаток и ценитель.

Адмирал как-то неопределенно махнул рукой, и Пуаро последовал за Фробишером. На миг с лица Дианы исчезла тоска оживления, и детектив прочел в ее глазах мучительный вопрос. Хьюг тоже поднял голову и пристально посмотрел на забавного человека с огромными черными усами.

Полковник Фробишер привел гостей в картинную галерею. На обтянутых тканью стенах висели изображения всех умерших или пропавших без вести Чендлеров. Здесь было множество то веселых, то суровых лиц, мужчин в придворных костюмах или в форме морских офицеров и дам в атласе и жемчугах. Фробишер остановился у портрета в самом конце галереи.

— Работа кисти Орпена, — буркнул он.

Художник изобразил высокую стройную женщину, одной рукой удерживающую охотничьего пса. Ее густые, рыжеватые волосы отливали золотом, а выразительное лицо излучало веселую жизненную энергию.

— Мальчик — ее точная копия, правда? — заметил Фробишер.

— В какой-то мере — да.

— Разумеется, он не мог унаследовать ее изысканность и женственность... но это тот же образ в мужском исполнении... И надо же ему было взять от Чендлеров единственное, без чего он как раз мог бы прекрасно обойтись!

Эрнест Пуаро оторвался от портрета и внимательно посмотрел на своего собеседника. Джордж Фробишер все еще созерцал очаровательное создание, улыбавшееся ему с картины.

Обоим мужчинам вдруг стало грустно.

— Вы хорошо ее знали? — осторожно спросил детектив.

— Мы выросли вместе. Я уехал в Индию, когда ей было шестнадцать лет, а вернувшись, уже застал ее замужем за Чарльзом Чендлером.

— С ним вы тоже давно знакомы?

— Чарльз — один из самых старых моих друзей... и самый лучший... так было всегда.

— Вы часто виделись, после того как они поженились?

— Я почти все отпуски проводил здесь. Каролина и Чарльз всегда держали мою комнату наготове.

Полковник вдруг распрямил плечи и воинственно выпятил подбородок.

— Вот почему я сейчас здесь, — сказал он, — на случай, если потребуется моя помощь.

— А что вы сами обо всем этом думаете? — спросил Пуаро.

Фробишер нахмурился.

— Честно говоря, не представляю, зачем вы вмешиваетесь, — проворчал он, — и для чего Диане понадо-

былось накидывать на вас лассо и тащить сюда.

— Вы знаете, что помолвка Дианы Маберли и Хьюга Чендлера разорвана?

— Да, знаю.

— А причина вам известна?

— Меня это не интересует. — Фробишер сердито засопел. — Молодые люди могут ссориться, сколько их душе угодно. Это не мое дело.

— Хьюг Чендлер объявил Диане, что не может жениться, потому что сходит с ума.

На лбу полковника заблестели капельки пота.

— К чему нам говорить об этой дьявольщине. Что вы тут можете сделать? Бедный мальчик, он совершенно правильно поступил! Это не его вина... Проклятый наследственность. Но он выполнил свой долг.

— Будь я в этом убежден... Почему адмирал Чендлер заставил сына уйти из флота?

— У него не было другого выхода. — Почему? Это как-то связано с таинственной гибелью баранов? — вкрадчиво спросил Пуаро.

— А, так вы и об этом слышали! — сердито сказал полковник.

— Мне рассказала Диана.

— Лучше б она помолчала!

— По ее мнению, это еще ничего не доказывает.

— Бедная девочка ничего не знает. — Фробишер в раздражении умолк, но, подумав, продолжал:

— А, ладно! Раз уж так выходит, я вам объясню. В ту ночь Чарльз Чендлер услышал шум. Решив, что кто-то забрался в дом, он пошел проверить. У мальчика горел свет. Хьюг лежал на постели одетый и спал как убитый... Вся одежда его была перепачкана кровью... И раковина тоже полна крови. Отцу не удалось его догнать... Утром Чарльз узнал, что кто-то зарезал баранов. Он стал расспрашивать Хьюга, но тот ничего не помнил. Даже того, что выходил на улицу. А его ботинки до самых шнурков были залиты кровью. Мальчик так и не смог ничего объяснить... Он не знал! Чарльз пришел ко мне, все рассказал и спросил совета. Потом, три ночи спустя, все повторилось... Ну, тут уж Чарльз решил держать мальчика при себе и не спускать с него глаз. Он не мог допустить, чтобы на флоте разразился такой скандал!

— А с тех пор?

— Больше я не стану отвечать ни на какие расспросы. Хьюг сам лучше всех знает, что ему делать.

Эрноль Пуаро не стал объяснять, что обычно это знает только он один.

3

В холле они столкнулись с адмиралом Чендлером.

— Ах, вот вы где! — глухо проворчал он. — Месье Пуаро, мне бы хотелось сказать вам пару слов. Пойдемте в мой кабинет.

Фробишер удалился, а детектив последовал за адмиралом с таким чувством, будто получил приказ явиться с докладом на ют.

Чендлер указал ему на кресло и сел сам.

Если крайняя степень возбуждения, нервозность и раздражительность Фробишера свидетельствовали об огромном внутреннем напряжении, то адмирал Чендлер производил впечатление человека, погруженного в пучину безысходного отчаяния.

Он тяжело вздохнул.

— Я не перестаю сожалеть, что Диана впутала вас во все это... Бедная девочка, я знаю, какое это для нее потрясение, но... Короче говоря, вы понимаете, месье Пуаро, что мы не желаем, чтобы в нашу чисто личную трагедию вмешивались посторонние.

— Я прекрасно понимаю ваши чувства.

— Диана... бедный ребенок... не хочет верить... вначале и я не хотел... да, конечно, и до сих пор бы не верил, если бы не знал точно...

— Что именно?

— ...что это проклятье у нас в крови.

— Но вы сами согласились на помолвку!

Адмирал покраснел.

— Вы хотите сказать, что я должен был воспрепятствовать их союзу? Но в то время я ни о чем не подозревал. Хьюг так похож на мать... у него ничего нет от Чендлеров... и я надеялся, что он унаследовал только от нее... До недавних пор у мальчика не проявлялось никаких признаков болезни...

— Вы не обращались к врачу?

— Нет! — отрезал адмирал. — И не стану! Здесь, со мной, мой сын в безопасности. Его не запрут в клетку, как дикого зверя!

— Он-то в безопасности, а как насчет других?

— Что вы имеете в виду?

Пуаро не ответил, а только посмотрел на адмирала в упор.

— У вас профессиональный язык? Вы повсюду ищите преступников. Но мой сын — не из их числа, месье Пуаро!

— Да, пока.

— Что означает это «пока»?

— Болезнь может прогрессировать... История с баранами...

— Кто вам рассказал?

— Сначала Диана Маберли, потом ваш друг полковник Фробишер.

— Джорджу стоило бы придерживаться свой болтливый язык!

— Он ваш старый друг, не так ли?

— Да, мой лучший друг. — сердито пробормотал адмирал.

— И друг вашей покойной жены?

Чендлер улыбнулся.

— Да, Джордж... кажется, вздыхал по Каролине, когда она была еще совсем девочкой. По моему, он из-за этого так и не женился. А я стал счастливым избранником, но выиграл лишь для того, чтобы слишком скоро потерять...

Он вздохнул и снова поник.

— Полковник Фробишер был с вами, когда ваша жена... утонула?

— Да, он тогда ездил с нами в Корнуолл. Но несчастье случилось, когда мы с женой вдвоем катались на лодке. До сих пор не понимаю, каким образом лодка перевернулась... В тот день немного штормило. Я подерживал жену, пока хватало сил... Голос адмирала Чендлера дрогнул. — Тело выбросило на берег через два дня. К счастью, мы не взяли с собой маленького Хьюга! По крайней мере тогда я думал так, а на самом деле для него, бедняги, наверное, лучше было утонуть. На том бы все и кончилось... Мы последние из Чендлеров, месье Пуаро. После нас здесь не останется никого. Когда Хьюг обручился с Дианой, я надеялся... Но, в конце концов, какой смысл об этом толковать? Остается лишь благодарить Бога, что они не поженились. Вот и все, что я могу вам сказать!

4

Диана Маберли оставила Пуаро в розарии наедине с Хьюгом Чендлером. Молодой человек обратился к детективу искаженное страданием лицо.

— Вы должны заставить ее понять, месье Пуаро! Диана — вонительница. Просто так она не отступит... И будет верить, что я в здравом уме.

— Тогда как сами вы совершенно убеждены, что вы... простите... сумасшедший?

Хьюг Чендлер вздрогнул, как от удара.

— Я еще не окончательно потерял рассудок, но близок к тому. Диана не может себе этого представить. Она видит меня только, так сказать, в хорошем состоянии.

— А что происходит, когда вам плохо?

— Во-первых, я вижу сон. И тогда и действительно сумасшедший. Например, прошлой ночью я не был человеком. Сначала я превратился в быка... в дикого быка... Я мчался куда-то под раскаленным солнцем и чувствовал на губах вкус пыли и крови. А потом я превратился в собаку... в большую бешеную собаку... Дети бежали прочь при виде меня, взрослые стреляли вслед... Кто-то дал мне кувшин воды, но я не смог пить.

Я проснулся с пересохшим горлом и умираю от жажды. Я встал, но не мог пить! Понимаете, само горло отказывалось глотать. О, боже мой! — Хьюг Чендлер обхватил колени обеими руками. Склонив голову и полукрыв глаза, он, казалось, наблюдал, как к нему приближается что-то невидимое и страшное. — Но это не все, — продолжал он. — Я и наяву вижу кошмарные призраки, а иногда летаю вместе со всякими злыми демонами.

— Та-та-та, — пробормотал Пуаро.

— О, но это же чистая правда! У меня болезнь в крови. Семейное наследство. И мне от него не убежать. Слава Богу, я вовремя это заметил, не успев жениться на Диане! Представьте себе, что у нас бы родился ребенок, и я передал ему это проклятие!

Хьюг взял Пуаро за руку.

— Вы должны ей объяснить. Расскажите ей все. Пусть забудет обо мне. Диана найдет кого-нибудь другого. К примеру, Стив Грэм сходит с ней с ума, а он очень хороший парень. Диана будет с ним счастлива... И в безопасности. Я хочу, чтобы она бы-

ла счастлива. Конечно, Стив Грэм вовсе не купается в золоте, да и родители Дианы — тоже. Но когда меня не станет, их дела быстро поправятся.

— Почему? Что вы имеете в виду? — прервал его детектив.

Хьюг Чендлер улыбнулся.

— Моя мать была богата. Я унаследовал ее состояние и все завещал Диане.

— Ах, вот оно что! Но вы, быть может, доживете до глубокой старости, мистер Чендлер.

Молодой человек покачал головой.

— О, нет, ни в коем случае, — твердо сказал он и вдруг задрожал всем телом. — Господи помилуй! Посмотрите... там... рядом с вами... скелет... и он делает мне знаки...

Хьюг уставился на солнце длинными расширенными зрачками, потом сник, будто вот-вот упадет в обморок.

— Вы ничего не видите? — спросил он детектива, совсем как испуганный ребенок.

Пуаро медленно покачал головой.

— Ну, это еще куда ни шло, — продолжал молодой человек, — это мне почти безразлично. Но вот кровь меня по-настоящему пугает. Когда в моей комнате, на одежде... У нас был полугай. Однажды утром его нашли в моей комнате с перерезанным горлом, а я спал, зажав окровавленную бритву в руке!

Хьюг еще ближе придвинулся к Эрнолью Пуаро.

— В последнее время неподалеку зарезали несколько баранов... потом собаку... Отец по вечерам запирает мою дверь, но иногда утром она оказывается открытой. Должно быть, я где-то прячу ключ. Но я не знаю где... Не я творю все эти ужасы, а кто-то, кто овладевает моим сознанием и превращает меня в кровожадное чудовище, не способное пить воду.

Молодой человек закрыл лицо руками.

— Все-таки я никак не пойму, почему бы вам не сходить к врачу! — сказал через некоторое время Пуаро.

— Но поймите же, физически я здоров... Крепче любого быка... и могу прожить долгие годы... годы в клетке! Ну нет, на это и ни за что не пойду! Есть другие способы. Скажем, несчастный случай. Могу же я неаккуратно чистить ружье? Диана поймет... Я предпочитаю такой выход.

Он с вызовом посмотрел на детектива, но тот не стал спорить, а задал еще один вопрос:

— Что вы пьете и едите?

Хьюг Чендлер откинул голову и громко захохотал.

— Вы что ж думаете, меня мучают кошмары из-за расстройства пищеварения?

— Что вы пьете и едите? — терпеливо повторил Пуаро.

— То же, что и все остальные!

— И никаких лекарств? Ни порошков, ни пилюль?

— Господи Боже, конечно нет! Неужели вы думаете, меня можно вылечить таблетками?

— А никто в доме, случайно, не страдает глазной болезнью?

Хьюг Чендлер удивленно посмотрел на детектива.

— У отца плохо с глазами, — наконец сказал он, — и ему довольно часто приходится бывать у окулиста.

— Ага! — Пуаро задумчиво посмотрел на собеседника. — А полковник Фробишер, если я не ошибаюсь, долго жил в Индии?

— Да, он служил в колониальных войсках и здорово разбирается во всем, что связано с Индией. Дядя Джордж много рассказывает о всяких томашних обычаях, ну, и так далее...

— Ага! — тихо повторил Пуаро. — Вы, кажется, недавно поранили подбородок?

Хьюг потрогал больное место.

— Да, и довольно сильно. На днях отец вошел в ванную, когда я брился, а у меня сейчас невзжало с бритвой. Я вздрогнул и подоснул бритвой по подбородку. Это изрядно усложняет процедуру бритья.

— Вам бы следовало пользоваться смягчающим кремом.

— Так я и делаю. Дядя Джордж принес мне какой-то. — Молодой человек рассмеялся. — Мы с вами разговариваем, как в аптеке: успокаивающие пилюли, смягчающие кремы, глазные болезни... К чему все это? Куда вы клоните, месье Пуаро?

— Я пытаюсь сделать все, что могу, для Дианы Маберли, — спокойно ответил детектив.

Хьюг изменился в лице. Теперь он был очень серьезен, почти суров.

— Да, постарайтесь, — сказал он, снова беря Пуаро за руку. — Скажите ей, чтобы забыла меня... Передайте кое-что из того, что сейчас узнали... О, и попросите ее держаться

подальше! Это единственное, что она теперь может для меня сделать! Уйти... и забыть.

5

— Вы храбрая девушка, мадемуазель? Сегодня вам потребуется все ваше мужество.

— Так это правда? — воскликнула Диана. — Он и самом деле сходит с ума?

— Я не обману, мадемуазель. И не мне говорить: «Этот человек здоров, а тот болен».

Девушка подошла к нему и заглянула в глаза.

Адмирал Чендлер думает, что Хьюг теряет рассудок. Джордж Фробишер — того же мнения. Даже сам Хьюг в этом убежден...

— Вот что, мадемуазель, — маленький детектив вдруг заговорил резким, повелительным тоном, — нам обоим, и вам и мне, нужно провести ночь в Лайд Манор, без этого не обойтись. Могу я рассчитывать, что вы уладите этот вопрос?

— О, да, конечно! Но почему?

— Потому что нам нельзя терять время. Вы сказали, что у вас уважает мужество, так докажите это! Делайте, что я вам говорю, и не задавайте вопросов.

Диана кивнула и молча ушла.

Пуаро немного подождял, потом направился в дом следом за ней. Девушка разговаривала с тремя мужчинами в библиотеке. Детектив тихонько поднялся по широкой лестнице. На площадке второго этажа — ни души. Он без труда нашел комнату Хьюга Чендлера и проскользнул в ванную комнату. На стенной полке стояли в ряд баночки и флаконы. Пуаро, не теряя времени, принялся за дело, и когда Диана вышла из библиотеки, он уже успел спуститься в холл. Щеки у девушки покраснели, глаза горели.

— Готово! — воскликнула она.

Но не успел детектив ответить, как адмирал Чендлер позвал его в библиотеку.

— Мне это не нравится, месье Пуаро, — сказал Чарльз Чендлер, плотно закрыв дверь.

— Что именно, адмирал?

— Диана очень настаивала, чтобы я разрешил вам обоим переночевать здесь. Мне бы не хотелось показаться негостеприимным, но по правде говоря, это было бы крайне нежелательно. Я не понимаю, чего вы добиваетесь, месье Пуаро.

— Допустим, я хочу провести один опыт.

— Какой?

— Прошу прощения, но это мое дело.

— Однако я не приглашал вас сюда, сэр...

Пуаро прервал его.

— Поверьте, адмирал, я понимаю и ценю по достоинству вашу точку зрения. Я не пришел бы сюда без настойчивой просьбы влюбленной девушки. Мне удалось побеседовать с вами, с полковником Фробишером и с самим Хьюгом — и каждый рассказал свою историю. Теперь я должен посмотреть собственными глазами.

— Но что вы надеетесь увидеть? Я же говорил вам, смотреть тут не на что. Каждый вечер и заираю Хьюга в его комнату, вот и все!

— И однако, как он сам мне сказал, по утрам дверь оказывается открытой!

— Что?

— Разве вы сами этого никогда не замечали?

Чарльз Чендлер нахмурил брови.

— Я думал, ее открывал Джордж. Но что у вас на уме?

— Где вы оставляете ключ? В замке?

— Нет, на столешке рядом с дверью. Иногда утром замок отпирают либо Джордж, либо слуга Уингер. Мы объяснили ему, что Хьюг болен, во сне. Вероятно, об остальном он догадывается сам. Но это преданный мальчик, он служит у меня много лет.

— А есть еще один ключ?

— Насколько мне известно, нет.

— Можно было сделать дубликат?

— Но кто бы стал этим заниматься?

— Ваш сын думает, что он причет второй ключ, но сам не знает, где именно.

Полковник Фробишер подал голос с другого конца комнаты.

— Мне это не по душе, Чарльз... Надо подумать о девочке...

— Как раз о ней я и думал, — сразу отозвался адмирал. — Диане нельзя ночевать здесь. Сами можете остаться, если хотите, но...

— Почему вы не хотите, чтобы мисс Маберли провела здесь ночь?

— Слишком рискованно, — глухо проговорил Фробишер.

— Но Хьюг бесконечно ее любит — заметил Пуаро.

— В том-то все и дело! — воскликнул Чендлер. — Черт возьми, друг мой, поймите же, что, когда дело касается безумца, все выворачивается наизнанку. Даже сам Хьюг это знает! Диане нельзя быть здесь ночью!

— Ну, это решать ей самой, — невозмутимо ответил Пуаро.

И он вышел. Диана ждала в машине.

— Поедьте купим все, что нам понадобится для ночевки. К ужину как раз успеем вернуться.

По дороге маленький детектив передал ей свой разговор с Чендлером-старшим и полковником.

Диана насмешливо улыбнулась.

— Уж не воображают ли они, что Хьюг способен причинить зло мне?

Вместо ответа детектив попросил остановить машину у аптеки.

— Я забыл взять с собой зубную щетку, — пояснил он.

Пуаро скрылся в аптеке, а девушка осталась поджидать его в машине. И ей показалось, что маленький детектив слишком долго выбирает зубную щетку.

Эркюль Пуаро не лег в удобную постель, предоставленную в его распоряжение, а сел в кресло и стал ждать. Пока ничего другого не оставалось. Тревога поднялась при первых проблесках рассвета.

Услышав в коридоре шаги, детектив отодвинул засов и распахнул дверь. Перед ним стояли адмирал Чендлер и полковник Фробишер. Первый казался больным от горя, лицо второго подергивал нервный тик.

— Пойдите с нами, месье Пуаро — просто предложил адмирал.

Возле двери в комнату Дианы Маберли лежал, скрючившись, мужчина. Свет лампы упал на его растрепанные рыжие волосы.

Хьюг Чендлер судорожно глотал воздух. В руке он сжимал острый как бритва, кривой кинжал, перепачканный кровью.

— Боже мой! — воскликнул Пуаро.

— С девушкой все в порядке, — сухо заметил Фробишер. — Он до нее не добрался. — Фробишер постучал в дверь и крикнул: — Диана! Это мы! Откройте!

Эркюль Пуаро услышал, как адмирал пробормотал сквозь зубы:

— Мой мальчик, бедный мой мальчик!

Щелкнул замок, и на пороге появилась очень бледная Диана.

— Что случилось? — испуганно спросила она. — Кто-то пытался войти... и скребся в дверь... это было ужасно... как будто животное.

— Слава Богу, что ваша дверь оказалась заперта — сурово сказал Фробишер.

— Месье Пуаро сказал, чтобы и ее заперли.

— Давайте поднимем его и отнесем в комнату, — предложил детектив.

Мужчины подняли Хьюга. Он по-прежнему спал непробудным сном. Диана приглушенно вскрикнула.

— Хьюг? Это Хьюг? Что у него на руках?

Руки молодого человека покрывали пятна чего-то липкого, красноватобурого.

— Это кровь? — Пуаро вопросительно посмотрел на обоих мужчин.

— По счастью, не человеческая, — ответил адмирал, — а кошки. Я нашел ее внизу, в холле. Потом он должно быть, поднялся сюда.

— Сюда? — Голос Дианы сорвался. — Ко мне?

Хьюга Чендлера положили в кресло. Вскоре он зашевелился, выпрямился и открыл глаза.

— Доброе утро, — проговорил молодой человек заплетающимся языком. — Что случилось? Почему я здесь? — Тут он увидел кинжал и вздрогнул. — Что я натворил? — Он обвел всех страдальческим взглядом. — Неужели я напал на Диану?

Адмирал Чендлер покачал головой.

— Расскажите мне, что произошло! Я имею право это знать! — в отчаянии крикнул Хьюг.

Ему осторожно объяснили.

Солнце уже встало. Эркюль Пуаро отодвинул штору, и комнату залил радостный свет утра.

Хьюг Чендлер старался казаться спокойным.

— Я все понял.

Он встал, потянулся и с улыбочкой посмотрел в окно.

— Сегодня чудесный день, правда? Пожалуй, я прогуляюсь в лес и попробую подстрелить кролика.

Голос молодого человека звучал вполне естественно. Он вышел, провозжаемый удивленными взглядами. Наконец адмирал очнулся и хотел броситься за сыном, но Фробишер удержал его.

— Нет, Чарльз, нет! Это самый лучший выход... Хотя бы для него, бедняги... если не для других.

Диана, рыдая, бросилась на кровать.

— Ты прав, Джордж, — дрожащим голосом проговорил адмирал, — он мужественный мальчик.

— Он настоящий дурачина.

На мгновение на улице гнетущая тишина. Потом Чендлер вдруг спохватился.

Черт возьми! Куда подевался этот проклятый иностранец?

7

Хьюг Чендлер снял со стойки рубашку и приготовился вложить заряд, но на плечо ему опустилась рука Пуаро. Маленький детектив произнес всего одно слово, но оно звучало твердо и повелительно.

— Нет!

— Уберите руку и не вмешивайтесь! Это будет несчастный случай. Я уже говорил вам, что лучшего выхода мне не найти!

— Нет!

— Неужели вы не понимаете, что, не будучи заперта, я бы зарезал Диану... Боже мой! Диану!

— Нет, вы не причинили бы ни капли вреда мисс Маберли.

— Но ведь кошку я убил! Вы же не станете это оспаривать?

— Вы и в самом деле ее не трогали, равно как попутя и баранов.

Хьюг ошарашенно посмотрел на него.

— Кто из нас сумасшедший? Вы или я?

— Ни тот, ни другой.

В это время в комнату вошли адмирал Чендлер, полковник Фробишер и Диана.

— Он утверждает, что я в здравом уме, — проговорил Хьюг срывающимся голосом.

— Да, я счастлив заявить, что вы вовсе не сумасшедший, — спокойно подтвердил детектив.

Хьюг рассмеялся нервным смехом деревенского дурачка.

— Никогда не слышал ничего забавнее! Значит, по-вашему, вполне естественно резать любое животное, которое попадается под руку? И вы считаете, я соображал, что делаю, когда убил попутя или кошку сегодня ночью?

— Повторяю, это не вы их убили.

— Но как это может быть?

— Каждый раз вам давали сильное снотворное, а потом вкладывали в руку окровавленный нож или бритву.

— Зачем?

— Вас хотели заставить сделать то самое, что вы задумали, когда я вас остановил.

Пуаро повернулся к Фробишеру.

— Вы долго жили в Индии, полковник, не так ли? Вам не приходилось сталкиваться там с людьми, которых нарочно доводили до безумия всякими одуряющими веществами? Лицо полковника покраснело.

— Сам я их не видел, но часто слышал о таких случаях. Обычно для этого используют дурман.

— Совершенно верно. Но подобно дурману действует и атропин, один из алкалоидов белладонны. Лекарства на основе белладонны очень много, например, при некоторых заболеваниях глаз обычно прописывают сульфат атропина. Обойдя несколько врачей и получив у каждого рецепт, можно, не вызывая подозрений, скопить довольно внушительный запас яда. Из лекарства нетрудно выделить чистый атропин и подмешать его скажем, в крем для бритья... Употребление крема вызовет раздражение, бритва еще больше повредит кожу, и яд будет постоянно проникать в кровь. В результате появятся такие симптомы, как сухость во рту и в горле, станет трудно глотать, возникнут галлюцинации — короче говоря, все то, что мистер Чендлер испытал на собственном опыте.

Эркюль Пуаро в упор посмотрел на молодого человека.

— Чтобы развеять последние сомнения, могу добавить, что ваш крем для бритья набит сульфатом атропина. Я брал пробу на анализ.

Хьюг смертельно побледнел и весь дрожал.

— Кто это сделал? — спросил он.

— И почему?

— Это и я пытался выяснить, с тех пор как приехал сюда. В первую очередь меня интересовало, кому выгодна ваша смерть. Диана Маберли очень выгодно была в финансовом отношении, но я сразу отказался от этой гипотезы.

— Еще бы! — воскликнул молодой человек.

— Тогда я стал изучать иные возможности и обнаружил вечный треугольник: двое мужчин и одна женщина. Полковник Фробишер любил вашу мать, а она вышла замуж за адмирала Чендлера.

— Джорджи! Джорджи! Я не верю, что ты мог... — адмирал тяжело дышал, будто ему не хватало воздуха.

— Вы хотите сказать, что ненависть может обратиться даже на сына? — недоверчиво спросил Хьюг.

— В какой-то мере — да.

— Это черт знает какая гнусная ложь! Не верь ему, Чарльз! — Фробишер был бледен, как полотно.

Но адмирал Чендлер отшатнулся.

— Дурман... Индия... да... понимаю, — бормотал он. — И нам в го-

лову не пришлось подумать о яде из-за этих случаев помешательства в семье!

— Да, — громко заявил Пуаро — Безумие в крови. Сумасшедший одержимый манией возмездия... И с любовью, свойственной такого рода больным, скрывающий свое безумие годами.

Детектив резко повернулся к Фробишеру.

— Боже мой, полковник, но уж вы-то должны были знать или хотя бы подозревать, что Хьюг — ваш сын! Почему вы ему об этом не сказали?

Фробишер нервно сглотнул.

— Я этого не знал... Просто не мог быть уверен... Однажды Каролина пришла ко мне очень взволнованная и растерянная. Она чего-то боялась... Я так никогда и не выяснил, чего именно. Она... я... мы потеряли голову... Потом я сразу же уехал, другого выхода не было... Я... я часто спрашивал себя, а вдруг... Но Каролина ни разу не дала мне понять, что Хьюг — мой сын... А потом, когда появились эти признаки сумасшествия, я подумал, что это решает вопрос окончательно.

— О, да! Значит, вы не замечали, что мальчик хмурит брови точно так же, как вы и так же воинственно выпячивает подбородок? А вот Чарльз Чендлер обратил на это внимание много лет назад... и заставил жену признаться. Вероятно, она боялась мужа, потому что некоторые признаки умственного расстройства должны были появиться еще тогда. Это и толкнуло несчастную женщину в ваши объятия, тем более что она всегда вас любила. Чарльз Чендлер задумал отомстить. Только он один знает, как утонула его жена. А потом адмирал возмущал ненавистью к ребенку носившему его имя, но сыну другого. Ваши рассказы об Индии подали Чендлеру мысль потихоньку свести Хьюга с ума и заставить его покончить с собой от отчаяния. Одержим каждой кровью адмирал Чендлер, а вовсе не Хьюг. Это Чарльз Чендлер резал животных, а расплачиваться должен был мальчик! Вы знаете, когда я начал подозревать правду? Когда узнал, что адмирал не хочет показывать сына врачу. Хьюг верил, что безумен, и его отказ от врачебной помощи выглядел естественно. Но отец не мог бы не искать любого средства помочь сыну, исцелить его. Однако обращаться к врачу было крайне рискованно — любой психиатр сразу бы обнаружил, что молодой человек совершенно здоров!

— Я совершенно здоров! — очень медленно повторил Хьюг и шагнул к Диане.

— Можешь ли о чем-то беспокоиться, — буркнул Фробишер. — В нашей семье сумасшедших не бывало.

— Хьюг... — прошептала девушка. Адмирал Чендлер подобрал брошенное молодым человеком ружье.

— В жизни не слышал подобной галиматии! — проворчал он. — Пойду взгляну, может, удастся подстрелить кролика...

— Вы сами совсем недавно говорили, что это единственный выход.

Хьюг и Диана вышли из комнаты. Оставшись вдвоем, двое мужчин англичанин и бельгиец, смотрели, как последний из Чендлеров прошел через парк и скрылся за деревьями.

А потом прогремел выстрел.

Перевод Мария МАЛЬКОВОЙ.

ДЕТЕЙ МНОГО НЕ БЫВАЕТ

Самая многодетная семья в нашей стране проживает в городе Великие Луки. Мать 19 детей Маргарита Вячеславовна Николаева работает швеей, отец Евгений Сергеевич — плотником.

ДОЛГОЖДАНАЯ СВАДЬБА

Жениху было 83 года, а невесте 79, когда они сочетались законным браком (каждый — первый раз в жизни). Церемония произошла в литовском городе Укмерге в 1986 году. Павидас Петрас и Прудоните Ефросиния Федоровна счастли-

во прожили менее года. Оба супруга скончались в том же году один за другим.

ТРОЙНОЙ БРАК

Три брата Владимир, Иван и Игорь Цихоцкие поженились на трех сестрах — Вере, Надежде и Любови Курей. Те и другие родились и выросли в одном селе Лопушня Ивано-Франковской области. Первую свадьбу (Игорь и Вера) сыграли в 1981 году, следующую (Надежда и Владимир) — в 1984 году и последнюю (Иван и Любовь) — в 1988 году.

ДОЛГОЖИТЕЛИ ПОНЕВОЛЕ

Жительнице Подмосквы Наталья Еронкина исполнилось сто лет. У нее четверо детей, 7 внуков, 5 правнуков. Она помнит, как присутствовала на одном из праздников в доме Романовых. По словам юбиляры, сохранить память ей помогла морская капуста, которую она постоянно употребляла в пищу, а долгую жизнь дал труд на свежем воздухе, а также почти полное отсутствие в ежедневном рационе питания мяса и яиц. Что же, если сладовать

примеру Натальи Еронкиной, у всех нас есть шанс стать долгожителями — ведь мясо и яйца из нашего рациона теперь почти исключены. Правда, не по нашей доброй воле.

104 ГОДА ПРО ЛЮБОВЬ

Этот необыкновенный мировой рекорд супружества установила чета Джафаровых из села Яншах (Азербайджан). Ильяс и Хатын Джафаровы до недавнего времени были самыми пожилыми супругами в мире (в 1990 году Хатын Джафарова умерла в возрасте 120 лет).

105 лет прожили супруги в одном и том же селе Яншах. Здесь они познакомились, сыграли свадьбу и счастливо прожили в браке 104 года! У них родилось 12 детей. Ныне семья Джафаровых состоит более чем из 200 человек (потомков Ильяса и Хатын).

Джафаровы отпраздновали золотую, бриллиантовую, железную, каменную и, наконец, коронную свадьбы. Дальше названий пока не придумано, поскольку в мировой истории подобное супружеское постоянство было отмечено впервые.

По материалам агентства ПАРИ.

Юрий УРАЛЬСКИЙ

Тогда, в самом начале

Инспектор уголовного розыска Шаронов, гулко токая раскисшими сапогами сбил с них комья снега, и с грустью поглядев на почти оттаявшие подметки, поднялся на второй этаж. Пройдя полутемный коридор, толкнул дверь начальника УгРо.

Лопухин сидел за столом, на котором тускло светила керосиновая лампа и что-то писал, сосредоточенно пощипывая лхне кавалерийские усы.

Шаронов молча прошел к столу, и, сев на расшатанный, скрипучий венский стул, распахнул полы потрепанного, выдавшего виды крестьянского шабура.

— Ну, что? — не выдержал Лопухин.

— А ничего, — бесцветным голосом ответил Шаронов. — Чуть не до самого Березовска гнались. На Режевском тракту и потеряли. Пуржит, зараза... И куды только валит? Снежищу и так поще намело. Зима никак была... И я тебе.

— Ты мне мозгу не крути, — оторвался от бумаги Лопухин. — Ты мне скажи прямо и честно: прощепали? А что «пуржит»... снежище...

— Так я... — попытался возразить Шаронов, но Лопухин сурово зыркнул на него и равно подышавшись, вышел из-за стола. Шаронов виновато следил за Лопухиным, но возражать, а тем более спорить не смел. Начальник УгРо был крут, и Шаронов немного побаивался его.

— Ладно, — неожиданно мягко произнес Лопухин. — Доложи все, что удалось узнать об этой банде.

— Так ведь... — нерешительно начал Шаронов.

— Ты-фу! — взорвался Лопухин. — Что ты мямлишь, мямлишь... Я ж тебя старшим назначил! Значит, верил, надеялся на тебя. Где Омелин?

— Там остался, — совсем упавшим голосом ответил Шаронов. — В деревне... Мы как их потеряли, так я сразу сюда. Сообщить, значит... А Омелин в Кедровке...

— Так вы что, у Кедровки их потеряли? — удивленно вскинул брови Лопухин.

— Да, — кинул Шаронов. — Почитай, верст семь от своротка. Они на развалнях были. Мы их догнали почти, а тут завьюжило... Ну и...

Шаронов вдруг покачнулся. Лицо его стало бледным.

— Что это с тобой? — подозрительно глянул на него Лопухин. — Не ранен?

— Есть малость... — каким-то сухим, совершенно чужим голосом произнес Шаронов. — Отстреливались они... Мы тоже одного... уложили. Оказался этот... «Солист». Из банды «Беспалого».

— Вот черт! — сокрушенно покачал головой Лопухин. — С тобой не соскучишься! Не мог сразу сказать? Куда тебя зацепило?

— В руку... — едва слышно проговорил Шаронов, сползая со стула. Лопухин подхватил его.

— Булыгин? — заорал он. — Булыгин! Да где ты пропал, черт побери?! Уснул, что ли?

Большие напольные часы в дежурке, словно нехотя, пробили четыре раза. Лопухин, помассажировав виски, утомленно прикрыл глаза. Он не спал толком уже пять суток. С того момента, как группа Шаронова вышла на беду налетчиков. Казалось, вот вот и банда будет в руках... Но...

«Надо было ехать самому», — ругал себя Лопухин.

Вернулся Булыгин, старший инспектор УгРо.

— Как он там? — поднял красные воспаленные глаза Лопухин.

— Ничего серьезного, — улыбнулся Булыгин. — Они почти двое суток без жратвы. Вот и сморзло. А рана... так, царапина. Проспится — и утром будет как огурчик.

— Омелин в Кедровке, — сказал Лопухин. — Надо сейчас туда поехать. Один он там не справится. Возьми Анкудинова и Фомина.

— Когда ехать? — спросил Булыгин.

— Прямо сейчас и шуруй, — сказал Лопухин. — Если пусто, возвращайтесь назад. И без этих, без фокусов!

Проводив его взглядом, Лопухин снял с вешалки шинель и, сев на старенький скрипучий диван, стал стягивать сапоги. Но не успел он как следует улечься, в коридоре вновь забухали шаги и в проеме двери появился Булыгин.

— Василь Кондратич, — позвал он, — не спите?

— Сплю! — зло буркнул Лопухин, натягивая шинель на голову. — Что опять стряслось?

— Омелин... убит, — тихо произнес Булыгин.

— Что?! — отбросив шинель, соскочил с дивана Лопухин. Сон как рукой сняло. Он подбежал к Булыгину и, схватив его за гимнастерку, сильно встряхнул. — Повтори!

— Из Березовска звонили. Непмана какого-то там обобрали, который золотишком промышлял. Ну и... его вместе с женой... Ребята из уголовного розыска погнались за налетчиками, а те опять на Режевской трассе. Около Кедровки потерялись. Ребята в деревню. Давай дома обшаривать. Всю деревню перевернули. Пусто. Решили вернуться в Березовск. Смотря, лошади в поле. Подъехали. А рядом... Омелин. Мертвый уже. Шесть пулевых...

— Сволочи! — сквозь зубы процедил Лопухин. — Сволочи!.. Ну, я до них доберусь! Я этих гадов.

Банда «Беспалого» объявилась в Екатеринбурге в конце 1922 года и сразу же заявила о себе серией убийств, отчаянных нападений на ювелирные магазины и квартиры недавно объявившихся и ошеломляюще быстро расплодившихся непманов.

НЭП... Новая экономическая политика, в 1921 году сменявшая открыто винтовочные отношения военного коммунизма, была призвана стать фундаментом социалистической экономики. Это была сложная и во многом непонятная штука — НЭП. При общей картине обнищания, разрухи, голода, тифа — лопящиеся от товаров с немалыми высокими ценами, магазины. Мелькавшие среди лавтей рваных зипунов и потертых в окочих шинелей шикарные меховые манты и долгополые купеческие шубы с бобровыми воротничками.

На этой-то почве и возросла выпестованная банда «Беспалого», наводившая ужас не только в губернском городе, но и в Березовске, Арамиле, Невьянске и Нижнем Тагиле. Всего недели назад банда «Беспалого» ограбила заводскую кассу на Уктусе, затем, среди белого дня, сразу три ювелирных магазина. А теперь убийство семьи непманов в Березовске, агента уголовного розыска Омелина.

Лопухин, слушая вполуха сбивчивый рассказ подчиненного, прокручивал в памяти длинный перечень преступлений банды.

— Стоп! — неожиданно остановил он Булыгина. — Повтори, что ты сказал?

— В городе появился Мишка «Козырь», — повторил Булыгин.

— «Козырь»... «Козырь»... — прищурил глаз Лопухин, пытаясь вспомнить, где он слышал эту кличку. — Точно! «Козырь» из банды «Беспалого»! Помнишь, в январе «Беспалый» попал в засаду на Московской? Да, да, в доме сестер Нифонтовых.

— С ним был тогда Яшка «Крикой», — вспомнил Булыгин.

— И кто-то из них крикнул: «Козырь», прикрой! — загорячился Лопухин. — Помнишь? Два часа отстреливались гады!

— Как я сразу не догадался? — хлопнул себя по лбу Булыгин.

— Где говоришь видели «Козыря»?

— В «малине», неподалеку от рынка, на Хлебной. Он и сейчас там. Уже второй день ночует.

— Надо за ним посмотреть, — сказал Лопухин. — Зря «Козырь» по городу шляется не будет. Или делает «наколку», или... Возьмешь с собой Шаронова. И осторожнее там. Не спугните!

Зима в том году сильно затянулась. Екатеринбург утопал в сугробах. Тяжелые снежные шапки гнездились на маковках Кафедрального собора, свисли вниз ветви рябин и тополей на набережной около окружного суда глыбами свисали с крыши кинематографа «Красный Урал».

Лопухин, засунув руки в карманы шинели, быстрым шагом шел по Пушкинской. Миновал Нуровский сквер, он по узкой, протоптанной в снегу тропинке пересек Екатерининскую площадь и направился к гостинице «Пале-Рояль».

У входа, подняв воротник короткого пальто, прячась от порывов ветра, ждал Булыгин.

— Докладывай, — простуженным голосом сказал Лопухин.

— «Козыря» взяли под наблюдение на Хлебной площади, — скороговоркой зачастил Булыгин. — Он потащился по Уктусской, затем свернул на Покровку и по ней дошел до Успенской. Около банка встретился с наемным мужиком. Мужик передал «Козырю» сверток. Тот сразу же двинулся по Успенке на Главный проспект.

— Улицу Ленина, — поправил Лопухин.

— Да, я и говорю... На улицу Ленина. А по ней прямохонок в гостиницу. За мужиком пошел Шаронов и я сюда. Что будем делать?

— Брат, — жестко ответил Лопухин. — Брат, будем.

— Может, наряд вызвать? — не решительно предложил Булыгин.

— Наряд? — усмехнулся Лопухин и, нашарив в кармане ручку нагана, крепко сжал ее. — Где я тебе его возьму? Вот ты да я — и есть наряд.

Быстро взбежав на второй этаж, они подошли к шестому номеру. Прислушались. За дверью громко разговаривали.

— «Козырь»... — прошептал Булыгин.

— Давай, — Лопухин слегка толкнул дверь ногой. Она оказалась запертой изнутри.

— Вот черт! — тихо выругался Лопухин и скомандовал. — Ломай!

Булыгин, собравшись, вышиб дверь плечом и кубарем влетел в номер. Лопухин с револьвером в руке оставался на пороге.

— Всем сидеть! — властно рявкнул он, торжась усы. — Пристреляны на месте! Уголовный розыск!

В комнате находилось трое. «Козырь», разинув от неожиданности рот, судорожно хватал воздух, не в силах шевельнуться под дулами двух револьверов, которые, как ему казалось, были направлены именно на него. На столе горкой лежали золотые часы с массивными цепочками, несколько портсигаров, украшенных золотыми монограммами, кучка золотых монет. На кушетке лежал человек, холодно поблескивая драгоценными камнями.

— Зови понятых, — приказал Лопухин Булыгину.

Первым на допрос привели «Козыря». Это был высокий худой парень лет двадцати пяти. Крупные черты со слегка выступающей нижней челюстью свела судорога, похожая на ухмылку. На подбородке клочьями торчала давно не бритая черная щетина. Одет он был в старый зипун с выпирающей в прорехе грязной овчиной.

— Допрыгался? — Лопухин, скрипя сапогами, подошел к «Козырю». Тот, вжав голову в плечи, молчал.

— Где «Беспалый»?

— Не знаю, — быстро ответил «Козырь», не поднимая головы.

— Не ври! — прикрикнул на него Лопухин. — Золотишко, которое ты привел в «Пале-Рояль», тебе дал «Беспалый»? Так, да?

— Послушай, начальник, — зло сверкнул глазами «Козырь». — От

меня ты ни черта не добьешься! Попад!

— Таких, как ты, к стенке надо — сложным голосом сказал Лопухин. — Без всякого суда Советская власть только-только на ноги встает, а вы... Уведи его, Булыгин. Пусть в камере посидит, подумает. Противно мне на него смотреть. А теперь давай сюда следующего!

Тот, получив разрешение приступить, небрежно развалился на стуле, закинув ногу за ногу.

— Фамилия?

Устьянцев — неторопливо, приятным хорошо поставленным баритоном ответил задержанный.

— Офицер? — резко спросил Лопухин и внутренне собрался, словно перед прыжком. — Нох у меня на таких.

— Не имею чести, — ответил Устьянцев. — Я по коммерческой части. Фирма «Парижский шик».

— Даже так! — усмехнулся Лопухин. — Вы теперь все по коммерческой.

— Что делаешь, — развел руками Устьянцев. — Время такое.

— Время, говоришь? — зло сказал Лопухин, и глаза его сузились в щелки, из которых остро поблескивали зрачки. — Офицеры! — уверенно заключил он. — Кавалерист!

— Абсурд! — Устьянцев равнодушно окинул взглядом кабинет. И, помолчав некоторое время, добавил.

— К этой, как вы изволили выразиться, кавалерии чикаго отношения не имел и не имею. И еще... потрудитесь объяснить, по какому праву вы вломались в номер и задержали нас?

— Арестовали как соучастников, — с ударением произнес Лопухин. — За скупку краденого и награбленного золота! Это не я, а вы потрудитесь объяснить, как вы оказались в гостинице, почему при вас была крупная сумма денег и какое отношение вы имеете к бандитам по кличке «Козырь»?

Устьянцев, по крайней мере внешне, не проявил никаких признаков беспокойства.

— Здесь произошла какая-то ошибка, — произнес он. — Да, я не отрицаю, что этот хам пришел к нам в номер и предлагал купить у него не которые золотые вещи, но... как его зовут, я не знаю. Не имею чести. Если бы вы не ворвались столь неожиданным способом, я сам спустился бы этого типа с лестницы. Смею вас заверить.

— Поэтому, очевидно, вы и открыли дверь на ключ? — усмехнулся Лопухин. — Чтобы легче было вышвыривать «Козыря».

— В этом нет ничего необъяснимого, — впервые чуть заметно взволновался Устьянцев.

— А револьвер? — пристал к стулу Лопухин, в упор глядя на Устьянцева. — Револьвер, который отобрали у вас?

— Хм, револьвер... — ответил взглядом в сторону Устьянцев. — Тут все просто. Я нахожусь на службе у господина Покровского Бориса Пайтлеймоновича Того, которого вы задержали вместе с мной. А у него крупное дело. Частые разъезды с большими суммами денег. Если вы не можете защитить честных коммерсантов от всякой уголовной швали, нам приходится делать это самим.

— Послушай, ты! — выдохнул на себя Лопухин. — Ты советскую власть не трогай! Только и ждете, когда нашей власти конец придет. Не дожидетесь! Мы вас всех...

— Вы не смеете — едва сдерживаясь, произнес Устьянцев. — Я не позволю, чтобы каждое... каждый встречный мне тыкал. Я буду жаловаться!

— Вы, ваше благородие, хотели сказать «каждое быдло»? — взял себя в руки Лопухин. — Преходящая «вы». — Я правильно вас понял?

— Не стоит обострять ситуацию — слегка дрогнувшим голосом произнес Устьянцев.

Шаронов вернулся к ночи. Весь облепленный снегом, он ввалился в кабинет Лопухина и тяжело опустился на диван. Старые ржавые пружины жалобно заняли под его грузным телом.

— Все в порядке? — нетерпеливо спросил Лопухин.

— Да, — кивнул Шаронов. — Расколотся «Козырь». Все выло-

жил. А я съездил к домику проверил. Там.

— Братъ будем прямо сейчас. Через тридцать минут выезжаем. — распорядился Лопехин. Он подошел к столу и, выдвинув ящик, вынул оттуда бутерброд. — На, поешь! Как руля?

— Нормально. А что ей сделается? — уральским говорком ответил Шаронов.

Сани быстро неслись по Вознесенскому проспекту. Шел сильный мокрый снег. Лопехин собрал всех сотрудников милиции, свободных от дел. Набралось восемь человек. Питеро сидели в санях, весело переговариваясь, а трое — Булыгин, Шаронов и Лопехин — скакали верхами. Под Лопехиным гарцевал гнедой жеребец по кличке «Черт», с которым он прошел многие версты гражданской войны.

— Ну, но... — добродушно басил Лопехин, отмахиваясь от жеребца, пытавшегося укунить его за руку. — Не балуй. Ишь, разыгрался.

Миновали Клубную, дорога пошла вверх, к Вознесенской горке с возмущившейся на ее вершине церковью. Промелькнул Харитоновский особняк с ровными рядами белых строгих колонн. Коня резво бежали, пофыркивая и глухо топая копытами по рыхлому снегу.

— Как въедем на Арсеньевский, у речки Мельников, сразу налево. — приблизился к Лопехину Шаронов. — Скажите, чтоб не гоготали.

— Прекратить разговоры. — вполголоса приказал Лопехин.

Коня рванулись влево, и сани застопорились по узким изломанным участкам тротуара. Здесь жил в основном рабочий люд с завода Ятеса и старатели, промышлявшие золотишком на Мельниковке и Исети.

— Тут сам черт не разберется. — наклонясь к Шаронову, тихо сказал Лопехин. — И как ты все запомнил? Скоро?

— Нию немного полетляем. — уверенно ответил Шаронов.

Полетляя, «ишо немного», остановились.

— Вот там, — махнул рукой в темноту Шаронов. — Пятый дом...

— Окружайте. — тихо, почти шепотом, командовал Лопехин и, лихо перекинув ногу через шею коня, не касаясь руками седла, спрыгнул вниз. Булыгин повторил маневр Лопехина, не удержавшись на ногах и тяжело свалился в снег.

По группе милиционеров пробежал легкий смешок.

— Цыц! — прохрипел Лопехин, взметнув вверх кулак. — Не на базаре.

Дом был ветхий, с покосившейся крышей. Узкая, едва заметная тропинка, сейчас заметная снегом, вела к воротам. Перемахнув через шаткий, немыслимый забор, утопая в снегу, подобрался к крыльцу. Около окон уже стояли милиционеры.

Встав сбоку от дверей, Лопехин постучал. Затем сильнее, еще раз.

— Кто пришел? — послышался, наконец, хриплый со сна женский голос.

— Уголовный розыск. — отчетливо и громко произнес Лопехин. — Откройте! И без шуток!

Хлесткий выстрел распорол ночную тишину. За ним второй, третий. Стреляли через дверь. Пули, вырывая из двери куски досок, с противным жужжанием уходили в темноту.

«Из маузера садят!» — подумал Лопехин, прижимаясь к холодным, обледеневшим снегом бревнам. По звукам выстрелов несложно было определить, что отстреливаются два или три человека.

— Крепко засели. — подвел итог Булыгин. — Не выкурить.

— Патроны кончатся, сами выйдут. — уверенно сказал Лопехин, и словно в подтверждение его слов, выстрелы стали звучать реже.

Выбросьте оружие в окно и сдавайтесь! — вновь крикнул Лопехин, мало, правда, веривший, что бандиты примут его предложение.

В сених послышалась ругань, кто-то лнул ногой ведро. Надрывный мужской голос спросил:

— Лопехин тут?

— Да! — ответил Лопехин.

— Ты можешь гарантировать нам жизнь? — снова послышалось из избы.

— «Беспалый» с вами?

— «Беспалого» тебе не видать как своих ушей! Он еще надерет с вас ремней! Понимаете!

И вновь несколько выстрелов, вырывая доски, хлестнули из сеней. Дверь распахнулась, и здоровенный бородатый детина, вскинув руки с маузером и наугад стреляя в темноту, высочил на крыльцо. Выстрел Булыгина уложил его на месте.

Шаронов, перепрыгнув через убитого, исчез в проеме двери. Лопехин рванулся следом. Пули дзинькнула около уха и гулко ударила в доски сеней. Лопехин выстрелил на звук. Кто-то, коротко вскрикнув, упал. Лопехин метнулся вперед. Запнулся о клубок борющихся тел, упал, на мгновение ощутив под ладонью мокрую овчину шаронового полушубка.

Булыгин чиркал спичкой, пытаясь осветить сени. Поднятого Шароновым бандита подлили и, подталкивая в спину, ввели в дом. Булыгин нашел лампу, подкрутил фитиль.

— Раненые есть? — спросил Лопехин.

— Степанов ранен. — сказали из полумрака.

— Эх, угораздило. Здесь где-то еще женщина была?

— Убита. — ответил из полумрака тот же голос. — Вон за печкой лежит. Свои же порешили.

Задерганный оказался тидеушным мужичком лет сорока пяти. Он опасливо коснулся на милиционеров, на Лопехина, в котором сразу признал начальника, на его грозно торчащие вверх кавалерийские усы. Лопехин кивнул в сторону трупа.

— «Беспалый»?

— Никак нет, гражданин-товарищ. — проблеб мужичонка козлиной фикулой. — Он, как вчера ушел, так и не возвратился.

— Куда?

— А куда он может уйти? К енто! Райке, язви ее в душу.

— Где она живет, знаешь?

— Как не знать, на Тихвинской!

На Тихвинскую ехали через заросший лесом полуостров. Лошади являлись в снегу. Ночь была на исходе, и Лопехин нервно начал: бандит мог спастись и уйти — ищи ветра в поле.

— Где? — отрывисто спросил Лопехин.

— Аккурат в ситом доме. — ткнул рукой вдоль улицы мужичонка.

— «Беспалый» ушел один? — тронул мужика за плечо Булыгин.

— С Яшкой «Кривым». Он завсегда с ним.

— Быстрее. — шепотом командовал Лопехин и, указав на дверь, подзвал к себе жестом Булыгина. — А ну, двини!

Булыгин, натирав потуже свой потрепанный малахай, сильным ударом крепкого, мощного тела вышиб дверь. Она с грохотом вывалилась в сени. Рванув на себя обитую каким-то тряпьем дверь, Лопехин ворвался в комнату. У порога, прямо на полу, спал Яшка «Кривой». От него несло перегаром. И он навряд ли что понял, когда на него всей тяжестью навалился Шаронов. Влетев во вторую комнату, Лопехин увидел «Беспалого», сидевшего в одних кальсонах на кровати и нервно собиравшего в барабан револьвера рассыпавшиеся патроны.

Ударом ноги Лопехин выбил у него оружие и, ухватив «Беспалого» за шею, подмял под себя. Подбежавший Булыгин захлестнул руки «Беспалого» ремнем.

Через секунду все было кончено. Только Райка, сидя на кровати и натянув по самую шею лоскутное одеяло, выла противно и противно, размазывая по лицу слезы.

Допрос «Беспалого» подходил к концу, когда в кабинет вошел Булыгин с огромным узлом в руках. Развязав его, он выложил на стол перед Лопехиным защитного цвета френч. Холодным серебром блеснули офицерские погоны.

— Вот, — кивнул Булыгин на френч. — Нашли при обыске.

— Значит, штабс-капитан? — сквозь зубы процедил Лопехин, уставившись на «Беспалого» пронизывающими серыми глазами. — Шкура!

— Не-на-ви-жу! — неожиданно вскинул вверх голову «Беспалый» и пристально, не отводя взгляда, посмотрел на Лопехина. — Не-на-ви-жу! Голь! Плебей! Мразь! Всех вас надо душище! Вешать! Рвать на куски!

Его голос сорвался на тонкий женский визг. Это было так неожиданно, что в кабинете раздался хохот: смеялись все, снимая смехом нервное напряжение прошедшей ночи.

Евгений Ищенко

«ГЛУХОЕ» ДЕЛО

ЗАМЕТКИ КРИМИНАЛИСТА

Инженер-конструктор, Нина Черенкова возвращалась с работы домой. Вечерело, мела февральская поземка. Внезапно она зашаталась и упала ничком в снег. Поблизости оказалось только двое прохожих: шагах в тридцати позади нее шел молодой мужчина, а навстречу — женщина. Когда она подбежала, девушка была без сознания. Ее внесли в дом, вызвали по телефону «скорую помощь». Но через несколько минут, даже не придя в сознание, она умерла.

Что же произошло? Судебно-медицинский эксперт Трунов пришел к выводу, что потерпевшая убита ударом шила в спину. Но кто нанес ей этот удар? И был ли этот удар шилом, если двое, заслуживающих доверия, очевидцев гибели девушки никого в этот момент поблизости от нее не видели?

Следователь Локтев вызвал на допрос людей, которые видели, как погибла Нина Черенкова. Пожилая женщина, сильно волнуясь, и повторяла одно и то же по несколько раз, рассказывая:

— Около шести часов вечера я оделась потеплее и пошла в булочную. Она совсем рядом, через дорогу от дома Кунилла полбуханки ржаного «бородинского» хлеба и батон, потом зашла в молочный. От двух литровых бутылок молока сумка отяжелела. И хотя пройти до дома мне оставалось шагов пятьдесят, я устала и шла медленно. Смотрю: навстречу мне идет девушка, быстро так шагает, легко. Вот, думаю, и я когда-то так порхала, а теперь... Когда девушка поравнялась с электрической будкой где трансформатор установлен, то почему-то на миг задержалась. А потом опять пошла, но уже медленнее. Вдруг она, сердечная, зашаталась и ничком в сугроб сунулась. Ну, смекаю, плохо стало человеку, не иначе, сердце прихватило. Бросила я сумку и к ней. Спрашиваю: «Что с тобой, доченька?» А она не отвечает, стонет только, жалобно так. Тут и парень подбежал...

— Какой парень? — уточнил Локтев.

— А тот, что далеко позади нее шел. Мы вместе подняли ее под руки и спрашиваем: «Где живешь?» А она глаза приоткрыла и на дом № 16 смотрит. Разыскали квартиру, дверь мамаша открыла. Ну, мы втащили девушку, помогли уложить. Парень к телефонной будке вызвать «скорую» побежал.

Локтев записал рассказ Марии Петровны и про себя вздохнул.

Ничего пока не ясно. Запутанная получилась история.

Через полчаса в кабинет вошел второй свидетель, — светловолосый молодой человек с мягкими чертами лица.

— Моя фамилия Майцев, Федор Михайлович. — представился он. — Я живу от Черенковых через двор. Вчера вернулся с работы часов около пяти. Побегал. Хотел закутить, но «Беломора» дома не оказалось. Для курочки, сами понимаете, охота пуще неволи. Накинул я пальто и вышел на улицу. Газетный киоск, где часто бываю папирсы, у трамвайной остановки. Когда я поравнялся с киоском, к остановке подошел трамвай и из него вышла симпатичная девушка. Я узнал Нину Черенкову.

— Вы ее хорошо знали?

— Нет, только в лицо. Я по этому адресу живу недавно, но, не скрою, хотел с ней познакомиться. Я ее часто встречал на нашей улице, она мне приглянулась. — признался Майцев. — Ну, купил «Беломора» и — обратно домой. Нина за это время ушла метров на сто вперед. Быстро шагала. Повернула на нашу улицу и пошла по протопанной тропинке. Когда я тоже свернул туда, она вдруг остановилась, потом прошла еще немного... Стыдно вспомнить, но когда она упала в снег, я подумал: «Вот случай с красивой девушкой познакомиться!» Тут я увидел, что навстре-

чу бежит какая-то женщина... Она даже быстрее меня оказалась возле Нины... Остальное вы знаете.

— Не заметили ли вы кого-нибудь рядом с Черенковой? — все еще надеясь на удачу, спросил Локтев.

— Нет, что вы! Никого больше вокруг не было. — Майцев для убедительности даже головой замотал. — Я бы обязательно увидел, у меня зрение стопроцентное.

Локтев еще больше расстроился:

— Ну и загадка!

Он побеседовал о случившемся с участковым Фокиным. Потом оба еще раз побывали на месте происшествия. Выяснили, с кем была знакома Черенкова, деликатно расспросили ее родителей. Были допрошены соседи и даже кондуктор трамвая, в котором за несколько минут до гибели Нина ехала домой.

Не причастен ли к убийству Черенковой ее жених Андрей Бесленко? Или один из очевидцев — Федор Майцев?

Локтев составил постановление о повторном судебно-медицинском исследовании трупа потерпевшей. Нужно было удостовериться, что орудие убийства — действительно шило. Ведь мог же эксперт ошибиться, исследуя раневой канал! Случай редкий, но виду резкого противоречия показаниям очевидцев, его нельзя было исключить.

Шел третий день после смерти Нины. Судебно-медицинский эксперт Гасилова надев халат, прошла в секционную, где на белом мраморе большого стола лежало тело погибшей девушки. В это время следом вошел Локтев.

— Хорошо что вы пришли! Я сейчас начинаю исследование. Значит, девушку убили ударом шила в спину?

— Да, ваш коллега Трунов пришел к такому выводу, и мы настойчиво работали по этой версии, — ответил следователь, — но никак не сходится концы с концами. Вот я и назначил повторную экспертизу, чтобы рассеять сомнения.

— Конечно, от ошибки никто не застрахован... — Локтев и Вера Анатольевна приступили к работе. А примерно через полчаса Локтев услышал ее удивленное восклицание. По-прежнему она позвала:

— Подойдите поближе! Кажется, Иван Петрович потропился с выводом. — Она осторожно извлекла из-под диафрагмы какой-то маленький темный предмет и, положив его на чистый лист плотной бумаги, сказала:

— Девушка убита выстрелом из огнестрельного оружия в спину. Вот пуля. Скрикошетив от ребра, она пробилась легкое, сердечную сумку и каким-то образом попала аж вон куда — под диафрагму. Раневой канал поглядите, очень похож на удар шилом.

Локтев был обрадован и огорчен одновременно. Стало совершенно ясно, что предыдущая работа проделана почти впустую...

Прошло еще четыре напряженных дня. Следователь допросил десятки людей, произвел необходимые проверки, однако, к цели не продвинулся ни на шаг. Убийство Нины Черенковой оставалось нераскрытым.

Помощь пришла неожиданно. В комнату дежурного по райотделу милиции вошли трое парней. Один из них молча положил на стол малокалиберную винтовку именуемую в просторечье «тозовкой».

— Откуда она? — заинтересовался дежурный.

— Понимаете, мы ее сегодня нашли под мостиком, который перекинут через ручей, — сказал принесший винтовку. — Вчера вечером я возвращался домой. Смотрю впереди меня человек спустился под мостик и как будто что-то там спрятал. Видел я его издали и опознал вряд ли смогу. Вот они, со мной пришли. Решил вместе посмотреть, что он там под мостиком задел. Я, Степанич моя фамилия, залез туда. А между бревнами что-то длинное, завернутое в мешковину.

виднеется. Развернули, глядим — винтовка. Вот те на! Судили, рядили, что с ней делать, а потом Виктору, — он кивнул головой на Тишечкина — подумалось: ведь девушку из шестнадцатого дома могли из этой винтовки застрелить. Не поможем ли убийцу найти?

В тот же день винтовку и пулю доставили для исследования эксперту. На пуле, которую Гасилова извлекла из тела погибшей девушки, отобразились следы от нарезов канала ствола. Эксперт произвел контрольные выстрелы, сравнил следы на пулях — они совпали до мельчайших подробностей. Это и позволило дать заключение: Черенкова застрелена из малокалиберной винтовки, которую неизвестный мужчина спрятал под мостиком через ручей.

Но кто убийца? Каковы двигавшие им мотивы? Это по-прежнему оставалось загадкой. Не дала результатов и произведенная милицией проверка. Оружие хранилось незаконно, нигде не было зарегистрировано, его владелец остался неизвестным.

Тем временем среди личных бумаг Черенковой обнаружилось два анонимных письма, в которых Нину грубо предупреждали, что если она не прекратит встречаться с Андреем Бусленко, то пусть будет готова к разным неприятностям.

Так возникла еще одна версия, правда, просуществовавшая недолго. Выяснилось, что письма написали две подружки, одна из которых давно «вздыхала» по Андрею и решила «попытать» соперницу. Едва сдерживая слезы, обе клялись Локтену, что угрожая Нине всякими напастями, они во все и не думали причинить ей какой-нибудь вред.

А время шло. Дело об убийстве Нины Черенковой превратилось в «глухое». Именно так называют уголовные дела, по которым, несмотря на все старания, виновный не обнаружен.

Позднее, в середине лета, вопрос о раскрытии этого дела обсуждался на очередном заседании у прокурора города. Вести его поручили старшему следователю Ольховскому.

Изучив все собранные Локтевым материалы, Ольховский убедился, что в ходе первоначального следствия не все возможные варианты преступления были проверены, жители близлежащих домов опрошены, поверхностно исследован материал судебных экспертиз. Но со дня убийства прошло уже несколько месяцев... И все же старший следователь решил возобновить расследование и повторно осмотреть место происшествия. Он позвонил в лабораторию судебной экспертизы...

Вскоре после полудня близ дома на Липовой аллее остановились две машины. Из них вышли несколько человек и направились к тому месту, где в вечерний февральский вечер

упала, сраженная пулей, Нина Черенкова.

Сотрудники уголовного розыска приступили к детальному опросу жителей близлежащих домов, а Ольховский с помощью криминалиста составил детальный план места происшествия, промерил все расстояния.

Затем эксперты-криминалисты доставили из машины проволочный макет человеческой фигуры, укрепленный на раздвижном штативе. Свидетели-очевидцы — Крюкова и Майцев — указали место, где остановилась и упала Нина. Там поставили макет, наден на него пальто погибшей. Вместе с опытным специалистом по огнестрельным ранениям Лыковым, криминалисты начали кропотливую работу, которая должна была привести к установлению именно того места, откуда раздался выстрел.

Через час были высказаны предварительные суждения. Преступник мог стрелять только из трех угловых окон третьего или четвертого этажа дома № 9 по Липовой аллее, с расстояния примерно 80 метров. В момент выстрела Нина стояла к этому дому спиной. Почему же Крюкова и Майцев не слышали звук выстрела? Его могли заглушить ветер и поземка. Теперь было ясно, где нужно искать человека, убившего Черенкову.

Каждого, кто жил в указанных криминалистами квартирах, Ольховский взял на заметку, о каждом собрал подробные сведения. Выяснилось, однако, что все жильцы — хорошие, честные люди и не причастны к убийству. Снова обрывалась ниточка, на которую возлагались большие надежды. Тогда Ольховский вновь решил обратиться за помощью к жильцам дома № 9 по Липовой аллее. И вот что он узнал: в одной из комнат третьего этажа (на это окно в числе других указывали криминалисты) временами появлялся некий Стойлов. Он там не прописан, поэтому, собственно, никакой проверки не подвергался, хотя им следовало бы заняться в первую очередь. Выяснилось, что еще совсем молодым человеком Стойлов совершил тяжкое преступление, был осужден на длительный срок лишения свободы, год назад вернулся из колонии.

Но был ли Стойлов в тот вечер в комнате своей двоюродной сестры, на Липовой аллее, 9? Сестра показаний дать не могла: она уже больше двух лет проживала с мужем на Крайнем Севере. Кроме того, на заводе Стойлов числился в табеле работавших в вечернюю смену. Но токарь, сменивший Стойлова, вспомнил что однажды зимой он замешал напарника.

— Может, число помните?
— Куда там... Полгода прошло.
— А вы какого года рождения?
— Тридцатого.
— А в каком месяце родились?

— В феврале.

— Не припомните, до дня рождения вы подменяли его или после?

— Подождите... Конечно, до а не после. Он мне тогда еще казался: ты отработаешь сегодня, а я в твой день рождения за тебя вкалываю буду!

— Это за сколько дней было до дня рождения?

— За неделю.

— Когда же ваш день рождения?
— Раз в четыре года — двадцать девятого февраля.

— Интересно. Но тогда получается: двадцать второго?

— Ну да! Вспомнил, вторник был, мы с женой в кино было собрались, «Граф Монте-Кристо» посмотреть.

Вот и наступил момент следствия, когда события стали развиваться стремительно. В их фокусе оказался Игорь Стойлов. Ольховский выяснил все его прошлые и новые знакомства, фамилии и адреса друзей. Через день эти люди, один за другим, начали появляться в кабинете следователя. За подозреваемым было установлено надежное круглосуточное наблюдение.

Один из свидетелей признался, что дал Игорю свою малокалиберную винтовку «пострелять птиц». «Тозовка» ему досталась от покойного отца, работавшего лесничим в Новгородской области. Предъявленную для опознания винтовку он выделил среди других сразу. Стойлова задержали. Во время допроса он первым перешел в наступление:

— За что меня взяли, гражданин начальник? Если я однажды невинно пострадал — отсидел срок, значит, теперь мне всякое дело пришить можно? Не выйдет это у вас, не те времена!

— Если вы действительно не виноваты, то прокурор не даст санкцию на ваш арест, и вы окажетесь на свободе, — ответил Ольховский. — Назовите, пожалуйста фамилии всех ваших близких друзей и просто знакомых.

— У меня их много, полгорода.

Стойлов назвал полтора десятка фамилий, потом добавил еще шестерых. Среди названных не было фамилии владельца малокалиберной винтовки.

— Вы никого не забыли?

— Нет, все тут, полный набор.

— А Магистрова не знаете?

— Нет что-то не припомню такого.

— Значит, совершенно незнакомый человек дал вам свою малокалиберную винтовку и до сих пор не получил ее обратно?

Увидев винтовку, Стойлов заметно изменился в лице, но процедил сквозь плотно сомкнутые зубы: — Это — не моя!

— Конечно не ваша. Вы ее брали у Магистрова. Расскажите, каких «птиц» стреляли и где?

— Я из нее вообще не успел выстрелить.

— А кто же тогда в Нину Черенкову стрелял? Вот пуля, которой она

убита, вот заключение судебно-медицинской экспертизы. Повторяю, — сухо сказал Ольховский, — эксперты установили, что потерпевшая убита выстрелом именно из этой винтовки.

— Но я в тот вечер работал, — уже по инерции сопротивлялся Игорь. — И это проверено. Вот показания рабочего Леваневского, вот показания парней, нашедших спрятанную вами винтовку.

Стойлов сидел, не поднимая головы. Дальнейшее запирательство бесполезно, он убедился, что следователем собраны неопровержимые доказательства. И все-таки убийца пытается выкрутиться...

— Стрелять-то я стрелял, только не в человека, а в воздух. Я винтовку решил опробовать. У меня и в мыслях не было, что так получится.

— Откуда стреляли?

— Из форточки. Но я ни в кого не целился. Это трагическая случайность. Я в воздух стрелял... Вынул ствол из форточки и нажал на курок. Не хотел я убивать девушку, гражданин следователь, истинную правду говорю. Что она мне плохого сделала?

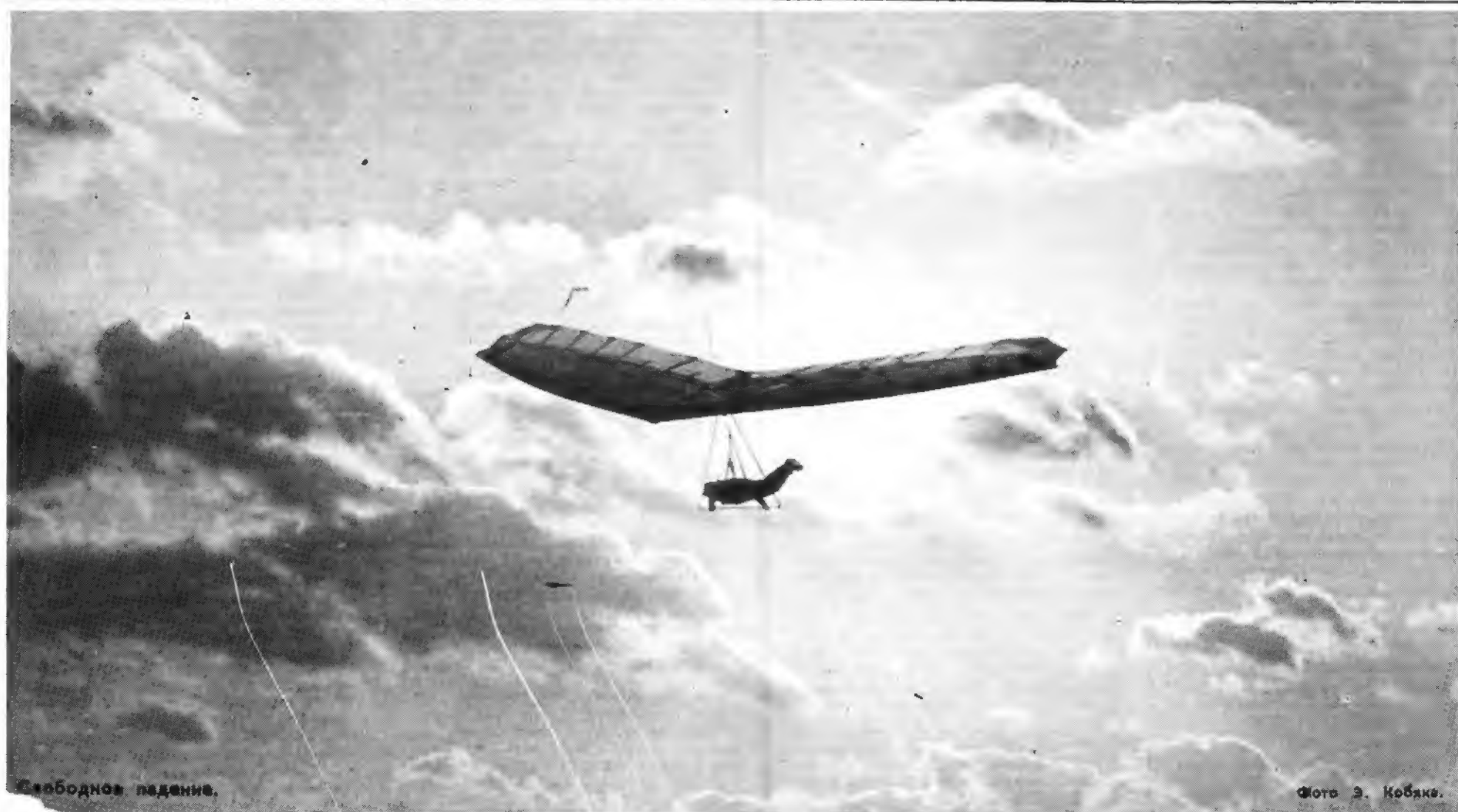
Теперь старшему следователю Ольховскому предстояло выяснить, случайным ли выстрелом убил Стойлов Нину Черенкову или целился именно в нее? Неясным оставался и мотив совершенного преступления.

И снова у дома № 9 по Липовой аллее остановилась служебная машина. Следователь и эксперты направились в комнату, где раньше жила двоюродная сестра Игоря Стойлова. Вслед за ними сотрудники уголовного розыска провели подозреваемого. Криминалист измерил его рост, расстояние от пола до форточки. Игорю предложили показаться в каком положении он находился в момент выстрела и как заряжал винтовку. Рост у него средний, а форточка располагалась довольно высоко. Следовательно, при стрельбе из той позиции, которую он описывал, пуля пролетела бы только вверх. Скрикоштит в сторону земли ей было не от чего.

Тогда Стойлов заявил: винтовку, мол, держал высоко над головой, а вытянутых руках и нажимал на спусковой крючок именно в таком положении. Было ясно: он продолжает лгать, пытается выкрутиться.

Каждое из показанных подозреваемым положений фотографировалось с разных точек. Теперь все необходимые данные для экспертизы у криминалиста имелись. В своем заключении он сделал вывод, что преступник стрелял из форточки, стоя на каком-то предмете у окна. Винтовка была направлена вниз под углом от 3-х до 45 градусов. Значит, выстрел был прицельным. Вскоре выяснился и мотив — месть отвергнутого жениха.

«Глухое» дело было раскрыто. Игорь Стойлов предстал перед судом по обвинению в умышленном убийстве Нины Черенковой.

Свободное падение.

Фото Э. Кобыля.

Дар бесценный:

ЗДОРОВЬЕ ПОПРАВИТЬ И НАДЕЖДУ ВЕРНУТЬ

Окончание. Начало на 1-й стр.

Лечебный дар у меня в основном от рук передается; здоровье больному сила божья, правит, но и растения лучше растут, и вода с криничек гонит, и глина раны затягивает, если над ними руки поддержать. А словом душевным стараюсь веру поддержать, надежду человеку вернуть.

Еще и не знаю, что важнее, так что пусть будут книжечки, разберут, — улыбаясь, говорит Федора-целительница.

Целительница — так лучше-то, и заслуженно вполне назвать человека, о котором раньше довелось слышать по «народному телефону» как о «бабке Федоре». Трудно найти в этой, пусть и в годах, но обаятельной, располагающей к себе женщине с внимательными глазами и приятным, доброжелательным лицом, черты укореившегося в нашем сознании образа бабки-ведуньи, простоватой и хитрой ворожухи с пучком сухих трав за ухом и пучеглазой совой на плече.

Лишь цветастый платок поверх белой кофточки с интеллигентными жабо и кружевами, да просторечные выражения в потоке вполне научных фраз, несколько приближают городской деловой стиль этой женщины к образу аккуратнейшей сельской учительницы, стати которой обычно завидуют пополневшие с годами от полевой работы, сверхкалорийной пищи и семейных забот соседки-молодицы.

Время встречи проходит незаметно, потому что человек перед нами необыкновенный, с богатым жизненным путем и буквально начинен информацией, тайнами, очевидным незырательным миром.

Искала с семьей счастье в целинных степях, долгое время жила и практиковала в Алма-Ате, почти десять лет жила в полевых условиях в институте и центрах Москвы, где изучались ее способности, сейчас больше времени старается отдавать родным местам, где откопала несколько целебных криничек, активизирует воду с них, ведет прием и лечит больных, строит за свои средства больницу, живет в трудах и заботах.

Мы договорились, главы из будущей книги Федоры Даниловны опубликовать в «Белой веже», а сейчас для более широкого знакомства наших читателей с этим человеком предлагаем те материалы, которые нашлись в редакционных папках.

ОГУРЦЫ и помидоры зацветали на две недели раньше, чем у соседей, а за ее рассадой стояли в очереди. На вопрос, что за секрет, знает, Федора Даниловна отвечала: вода моих криничек да руки. В простом всегда верят с трудом. Разве ж не такие руки, заботливые и трудолюбивые, у соседки Акулины или Марии, а полукилограммовых помидоров не получают и цветы не зацветают. Федора же подержит руки под вазоном, «покодует» над фиалкой или геранью — и, как в сказке про двенадцать месяцев, раскроется к утру цветок.

Заболела скотина, ветеринара не зовет, сама управляет, и опять — только руками. А восемь лет назад попала в одну историю, с которой круто изменилась ее судьба. Без воды своей, криничной, никуда не ездила. Наполнит канистру литров на пять, обработает ее руками, то же сделает и с глиной, взятой из источника, — и в путь. К дочери, племянникам, брату. Мало ли что в дороге может случиться, а «лекарство» всегда при ней. Вот так с флягой своей заветной и попала на место дорожной аварии в Ялте. На асфальте лежала женщина, удар пришелся по надкостнице обеих ног.

Потерпи, милая, сейчас полегчает, — наклонилась над ней Федора. Прямо на рану приложила руку, потом достала глину и залепила ею место удара. Когда приехала «скорая», потерпевшая уже улыбалась.

Хирург в приемном покое, увидев грязь на ране, чуть не упал в обморок, но женщина ни за что не давала ее отлепить. Ей угрожали гангреной, заражением крови, а она, как заведенная, твердила: «Очень хорошо!». И когда через сутки все же уговорили промыть ноги, то немало удивились — раны затянулись, и только тонкая корочка напоминала о них.

Многое повидал на своем веку тот хирург. Но такого... Он и позвонил в Москву, в один из научно-исследовательских институтов.

Так Федору Даниловну Конюхову пригласили на обследование в сто-

лента, водой и оказалось, что почти все эритроциты живы. В контрольной ее ампуле, к которой не прикасались руки Федоры, кровь была мертва. Теперь уже рискнул профессор Ф. Н. Ромашов, вице-президент Всемирной ассоциации народной медицины. В клинике кафедры госпитальной хирургии университета Дружбы народов им. П. Лумумбы он обратился к тяжелым онкологическим больным, которым предстояла радикальная операция — согласны ли они на сеансы эстрасенса сразу после наркоза. Предупредил, что все другие средства лечения, в том чис-

очень больно. Обратился в больницу, лежал месяца полтора. Начали делать уколы. От них становилось дурно. Таблетки я уже все не пил, половину складывал в карман. В ноябре ездил в санаторий в Нафталан. И тоже облегчения никакого не почувствовал. Тогда решил — хватит лечиться. Лучше попробовать народные средства. Подсказали люди, что есть такая Федора Даниловна. Приехал к ней. Она поставила диагноз — болезнь Бехтерева, остеохондроз, увеличение лимфоузлов, подкожный тромбофлебит, воспаление ахилловых сухожилий, опущение левой почки. Откуда это? Никогда раньше ничем кроме ангины, не болел. Федора Даниловна лечила меня. Набрал глины, набрал воды. Поехал домой. После первого сеанса вылезал из постели глиной.

Утром просыпаюсь — совершенно другое состояние. До этого не мог повернуться с боку на бок — так болел позвоночник. За полгода первый раз хорошо себя почувствовал.

Принял лечение еще пять раз. Летом приеду к Федоре Даниловне подлечиться и помочь по хозяйству.

Сейчас легко поднимаюсь на носки, встаю со стула. Преподую физкультуру и делаю любые упражнения. Плаваю хорошо».

Рассказ продолжает Н. СИНЯВСКАЯ, (торговый инспектор Вобруйского треста столовых и ресторанов), жена Сергея:

— Мой муж из больницы выписался только с «улучшением по настроению». Врачи дали заключение, что у Сережи — болезнь Бехтерева — на третий раз, а Федора Даниловна определила за три минуты. О том, что опущена левая почка, медики до сих пор не говорят, а в анализах постоянно есть белок. Моего мужа ожидала в дальнейшем группа инвалидности, если бы не Федора Даниловна...

«На працягу 30 гадоў мне не даюць спакою болі галавы. У 1983 годзе перанесла інсульт з паралічом левага боку. Пасля гэтага на мяне наваліліся ішамічная хвароба сэрца, кардыасклероз, няўстойлівы ціск крыві, лёгкае галавакружэнне і іншыя недамаганні.

На працягу года ўзровень гематэліну ў крыві склаў 80 грамаў на літр.

Сеансы Кашпіроўскага не давалі. Пасля першага вашага сеанса, Федора Данилаўна, болі сэрца і галавы парадзелі, цалкам знікла галавакружэнне, узровень гематэліну павялічыўся да 115. Вялікі вам дзякуй».

(З ліста А. М. Аляксенкі Ф. Д. Конюховай, люты 1990 г.).
Газета «Толока».

Говорит Федора Даниловна Конюхова:

«Сейчас много сил и средств отпущено на строительство Дома возле колодезя, центр народной медицины. Хочу образовать и учебный класс. Наберу способных детей и буду передавать свой опыт, знания.

Деньги заработала праведным трудом: лечение людей, лекции. Попробуйте, постояте перед залом 6—7 часов!

На прокладку дороги пошло 12 тысяч рублей, 12 тысяч заплатила за ограду, в добрую копейку обошлись и помещения. Словом, пошло на это не менее 200 тысяч рублей».

Газета «Заря над Друтыё».

«— От чего, по-вашему, больше всего страдают люди?

— От плохих мыслей. Они наносят вред и природе, и близким. Не посылайте проклятий даже своим врагам, не судачьте, не осуждайте, помните, что милосерднее помолчать. Когда у человека болит лечень, я всегда прошу его почистить собственные мысли — злоба, зависть, плохие поступки, сделки с совестью — источник многих заболеваний».

Газета «Советская Белоруссия».
С Ф. Д. Конюховой встречался
Василий МАРЕЙКО.

Не посылайте проклятий
даже своим врагам,
не судачьте, не осуждайте,
помните, что
милосерднее помолчать.

цу. Академия наук СССР, Институт радиотехники и радиоэлектроники, Всесоюзный научно-исследовательский и испытательный институт медицинской техники Минздрава СССР, кафедра госпитальной хирургии университета Дружбы народов, Всемирная ассоциация народной медицины, кто только не работал с белорусской Дзюной! И все давали заключение: феноменальные возможности у нее.

К тому времени на руках у нее был документ, что вода двух криничек является целебной, аналогом известного источника Друскининкай. А в двух других — просто прекрасная питьевая вода, но после обработки, облучения биополем Федоры Даниловны, с ней происходят чудеса. Боюсь, что мне не поверят и обращусь к строгому научному протоколу, зафиксировавшему многократно повторенный опыт. В трех сосудах три образца воды. Простая из крана, минеральная и родниковая из деревни Пильшичи.

До прикосновения рук Федоры Даниловны (метод называется бесконтактным воздействием) в трех сосудах зарегистрировали одинаковую частоту излучения — 20 килогерц. После обработки руками приборы показывали в первом сосуде 170 килогерц, во втором — 190, в третьем — 230. Везде отмечалось изменение энергии межмолекулярных взаимодействий и структурных особенностей воды. Она приобретала противомикробные свойства. Это и помогало Федоре успешно лечить, раны, порезы, экземы, экссудативный диатез».

«Советская Белоруссия».

ПРОФЕССОР Б. М. Степанов из Москвы бросил на изучение феномена все методики и чудеса последних достижений науки — лазерный голографический микроскоп, позволяющий измерить параметры живых, неповрежденных клеток, голографическую микроинтерферометрию, лазерную микроскопию — и все с одной целью — определить силу бесконтактного воздействия рук Федоры. Он обнаружил, что в момент работы изменяются физические поля около кистей ее рук, видел оптическое свечение, число отдельных квантов света, исходящих из рефлекторных зон кожи Федоры Даниловны, увеличивалось на 15—20 условных единиц. Ее энергия пробивала любой материал. Больные ощущали ее даже сквозь бетонную стену. Наконец, чтобы убедиться, что это сила реальная, он попросил Конюхову облучить ампулу с донорской кровью. На восьмой день ее развели на 23 про-

ле обезболивающие уколы, будут отменены. Десять человек согласились на эксперимент. У троих испытуемых был сахарный диабет, это сильно осложняло дело, хирурги знают, как трудно заживают у них раны.

— Сколько вам понадобится сеансов? — спросил Федор Николаевич.
— Шесть, — ответила Федора.

Не без боязни открыл он утром двери послеоперационной палаты. Но никто не жаловался на боли в области ран, все прекрасно спали и были в хорошем настроении. На четвертый день все встали на ноги. Для объективности контроля у них ежедневно брали кровь на анализ, у больных диабетом стойко снижался уровень сахара».

Сборник «Тайны XX века».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по испытанию метода
биоэнергетической индукционной
активации Ф. Д. Конюховой для
реабилитации больных

«Испытание проводилось в 29 наркологическом отделении на 11 больных наркоманией и хроническим алкоголизмом в течение 6 дней. Больные получали ежедневно лечение: питье активированной воды и бесконтактный массаж.

Все другие методы лечения этой группы больных были отменены на период эксперимента.

В результате лечения получена положительная динамика субъективных ощущений; улучшение настроения, сна, исчезновение влечения к спиртному и наркотикам. Изменения клинико-биохимических показателей крови (АСТ и АЛТ) косвенно свидетельствуют об активации обменных процессов в организме».

Э. С. ДРОЗДОВ,
Главный врач наркологической
больницы № 17,
г. Москва.

ФЕДОРА Даниловна не считает, что совершает чудеса — что-то нереальное и недоступное пониманию. Сама целительница, убеждена, что ее способности, как раньше говорили, от Бога, и что такой путь предназначен ей на роду, пройти его должна, принося столько пользы людям, сколько в ее силах и возможностях».

Газета «Толока».

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ физкультуры Вобруйского механико-технологического техникума С. СИНЯВСКИЙ рассказывает:

— Месяцев восемь назад у меня начали воспаляться ахилловы сухожилия. Так, что я не мог ходить нормально. На носок было наступить

«Готовьтесь к нашествию инопланетян!»

с таким призывом выступило Раззское общество, объединяющее поклонников культа летающих тарелок. По его данным, инопланетные нагрянут на Землю в течение предстоящих 40 лет и откроют первое межпланетное дипломатическое представительство где-то на Ближнем Востоке.

Основателем культа стал французский журналист Клод Варилон, который утверждает, что общался с инопланетянами в 1973 году. Встреча эта так потрясла его, что он решил начать новую жизнь и принял новые имя — Разз. По словам Разз, пришельцы — это малорослые создания, вне-

шние напоминающие китайцев и изысканно говорящие на чистом французском языке. Главное средство передвижения у них, естественно, летающие тарелки. Инопланетяне называют себя элохимами. Они рассказали Раззю, что в свое время создали все живое на Земле, в том числе и человека. Они также уведомили его о намерении вернуться на планету и поручили сообщить землянам о своем грядущем пришествии. Теперь понятно, к чему должно готовиться человечество в ближайшие сорок лет. Все другие дела можно отложить. Не так ли?

«Эхо планеты».

Влюбленный пришелец

Сообщения о летающих тарелках, встречах с пришельцами заполонили печать страны. Многие из того, что уже широко известно читателям, собрано в специальном выпуске № 1 вильнюсской газеты «Вечерние новости». Он так и называется «Летающая тарелка». И хотите верить или нет, но в нем нет ничего предвзятости и кое-что новенькое нашему вниманию.

Оказывается со школьницей Ирой Тумоните из г. Олялай Рокишского района Литвы общаются. Агаца из далекой Галактики. Так зовут представителя всемогущей цивилизации, наблюдающей за землянами. Правда, ничего особенного он пока не

рассказывает Ирме, но зато помог учить немецкий язык, а однажды, когда к девушке приехала съемочная группа республиканского телевидения, сделал так, чтобы оператор не мог включить камеру. «И только после настойчивой просьбы Ирмы не препятствовать съемке камера заработала», рассказывает журналист Татьяна Сонгайло. — Но перед этим Агаца спросил Ирму: «А тебе не будет больно во время съемки?» Он, видно, и впрямь влюблен в девушку, о чем говорил ей неоднократно, заверив, что он молод и красив и Ирме его обязательно увидит, когда придет время». «Правда».

Конец сенсации

В мае этого года специалисты по исследованию непознанных летающих объектов (НЛО) У. Мур, С. Фридман и Дж. Шандар опубликовали некоторые «особо секретные» документы правительства США в период президентства Р. Трумена и Д. Эйзенгауэра. Они относятся к деятельности группы ученых «Маджестик-12», которой было поручено исследовать разбившуюся сорок лет назад в штате Нью-Мексико «летающую тарелку» и останки ее экипажа — четырех инопланетян.

Снова НЛО

Поздним вечером, как сообщает газета «Джэпан таймс», жители нескольких префектур страны почти одновременно увидели высоко в небе огненный, напоминающий по форме и размеру мяч для регби, объект.

С большой скоростью он двигался с запада на восток, испуская синие и оранжевые цвета.

Увидев странный объект, несколько жителей Токио сообщили об этом по телефону в столичное полицейское управление. Как вскоре выяснилось, загадочный «мяч» наблюдали не только в Токио. Возбужденные очевидцы сообщали об этом в редакции местных газет, отделения полиции, местным органам власти.

Некоторые специалисты полагают, что наблюдавшийся объект мог быть «падающей звездой» или обыкновенным метеоритом. Однако ряд характеристик загадочного небесного тела наводит на мысль об инопланетном корабле, недоступных научному объяснению явлениях, непознанных летающих объектах (НЛО), которые, кстати, в последнее время базировались Японией своим вниманием.

«Советская Белоруссия».

Габровские уроки

АВОСЬ ПРОИДЕТ

Взялся габровец чинить дверь. Послал маленького сына и соседям за теслом. Немного погодя ребенок вернулся. Сосед солгал, что у него тесла нет.

— Ну и скряга, — возмутился отец. — Принеси наш из подвала.

ДВА САПОГА — ПАРА

Как-то к известному габровскому торговцу и ростовщику Миню Попи пришел в гости его поставщик. Поужинав, они ушли на рогонки и завели

разговор. Через некоторое время Миню погасил лампу и сказал:

— Нечего понапрасну жечь керосин. Мы и так хорошо слышим и понимаем друг друга.

Беседа кончилась. Гость собрался уходить. Хозяин хотел было зажечь лампу.

— Погоди! — остановил его гость. — Пока мы сидим в темноте, я снял штаны, чтобы зря не протирался.

НАШЕЛСЯ

Официант: «Один клиент жалуется, что на-

шел в кушанье улитку». Содержатель: «Хорошо, выключи и ее в счет!»

ПАРИ

Два габровца поспорили, кто из них пожертвует меньше денег.

Когда мимо них проходил церковный служка, первый габровец положил на поднос одну сотинку и победно посмотрел на второго.

— За двоих, — смиренно сказал второй и перекрестился.

Уйгурские юморески

ВАМ-ТО Я ВЕРЮ

Один человек попросил у Афанди денег.

— Деньги у меня есть, но дать их вам взаимы я не могу, — ответил сокрушенно ходжа.

— Неужели вы мне не верите? — удивился человек.

— Ну что вы. Вам-то я верю. Но в то, что получите свои деньги обратно — не верится.

ХОРОШО ЗАПОМНИЛ

Молодой человек собирался жениться. Перед

свадьбой решил посоветоваться с Афанди.

— Во сколько лет вы женились? — спросил жених у мудреца.

— Сколько мне было лет, когда я женился, этого я не помню, но что был тогда глупцом, это хорошо запомнил на всю жизнь, — ответил ходжа.

ТОЛЬКО МНЕ НЕ ПОКАЗЫВАЙСЯ

Друзья Афанди решили подшутить и женили его на страшно некрасивой

женщине. На другой день после свадьбы, когда Афанди увидел лицо жены (по шариату жена до свадьбы не снимает чадру и муж не видит ее лица), она спросила:

— Сегодня я должна показаться и твоим родственникам. Кому первому из них показываться?

— Кому хочешь, только мне больше не показывайся, — отвечал Афанди.

Анекдоты

ему передать? — Передайте ему три рубля.

Один фермер звонит своему соседу, такому же фермеру:

— Джек, скажи, твоя лошадь курит?

— Конечно, нет!

— Тогда, значит, ваши конюшни горят.

— Напрасно ждете, — говорит бабушка юнше на автобусной остановке.

— Этот автобус ходит только в праздничные дни.

— А у меня сегодня день рождения.

— С нашими новыми учениками, мастер, было бы хорошо начать с основ!

— Сейчас пошлю за пивом, товарищ прораб!

Встречаются знакомые:

— Почему у тебя такая шишка на лбу?

— От простуды.

— Не понимаю...

— А что же здесь понимать — чихнул возле стола.

Рыболов-любитель, по профессии учитель, поймал маленького карасика, снял его с крючка и бросил в воду:

— Быстрее домой. И чтоб завтра приплыл с родителями.

Из зернохранилища постоянно пропадает зерно.

На общем собрании член коллектива просит слова и говорит:

— Я уверен, ворует ночной сторож!

— Почему ты так думаешь?

— Сам работал ночным сторожем...

— Товарищ директор, ваш заместитель накричал на меня и послал к черту!

— Так почему вы пришли ко мне?

ФРАЗЫ

— Цыплят по осени считают, если, конечно, останется что посчитать.

— Глядя на очередь, начинаешь понимать, как извилист путь к прилавку.

— Перед трудностями не отступал: обходил их стороной.

— Читая книгу природы, не оставляй пометки на каждом дереве.

— Нет ничего более легкого, чем создавать трудности.

М. СТОЛИН.

— Боясь совершить ошибку, так ничего хорошего и не сделал.

— Потому очередь и живуча, что питается дефицитными товарами.

— Недостатки полезны тем, что сами говорят за себя.

— Завели... и он стал работать как часы.

В. ШКАБРОВ.

— Тому, кто научился красиво говорить, любая работа нипочем.

— Обычно больше всех жаль тех людей, которых обидел не ты.

А. ПЕРЛЮК.

МЫСЛИ ВСЛУХ

— Его девиз: если и стоять в очереди, то первому!

— Не бойся злой собаки — бойся ластового хозяина.

Денежки оттого и плачут, что цены кусаются.

— Иные и через черный ход выйдут... в люди.

— Думал утопить в вине свое горе, а утонул сам.

Голосовал двумя руками за перестройку: на месте маленькой дачи отгрохал двухэтажный дом.

— Для одних природа — храм, для других... мусорная свалка.

— Потому и рубят лес, чтобы дачи строить.

— До свадьбы сидел на шее родителей, а потом переехал на шею жены.

— Когда из человека выют веревки, значит, для него он не годится.

Е. ГНИЛЯКОВ.